

СЕРГЕЙ ИЗМАЙЛОВ АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

Б
КНЯЗЬ

ЦЕЛИТЕЛЬ

Сергей Измайлов
Князь Целитель 6

«Автор»

2026

Измайлов С.

Князь Целитель 6 / С. Измайлов — «Автор», 2026

Мое испытание, согласно традициям рода, приводит к неожиданным результатам. И вот ко мне уже приехал мой старший брат, ведь в том, что я обнаружил, есть интерес нашего рода. Все идет к тому, что рано или поздно все узнают, кто я такой на самом деле, но до тех пор я буду продолжать развиваться как целитель и не отступлю от своей цели.

© Измайлов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Князь Целитель 6

Мое испытание, согласно традициям рода, приводит к неожиданным результатам. И вот ко мне уже приехал мой старший брат, ведь в том, что я обнаружил, есть интерес нашего рода. Все идет к тому, что рано или поздно все узнают, кто я такой на самом деле, но до тех пор я буду продолжать развиваться как целитель и не отступлю от своей цели.

Глава 1

Обернувшись назад, я увидел, что друзья взяли на изготовление огнестрельное оружие с усиленными магией патронами. Приготовились тем самым поддержать меня огнём, если я не буду справляться. Хорошо, что им хватило выдержки и не прозвучало ни единого выстрела.

— Отбой, — сказал я друзьям. Они поставили оружие на предохранитель, закинули за спину и поскакали по кочкам вслед за мной.

— Лихо ты его, — сказал мне Стас, подобрившись поближе.

— А ты ещё и сомневался? — усмехнулся Матвей.

Выражения его лица я не видел, так как продолжил движение вперёд, но по интонации уже понял, что мой приятель довольно улыбается.

— Вообще-то, это ты первый схватился за автомат, — упрекнул его Стас. — А я уже вслед за тобой. Так что ещё непонятно, кто здесь больше сомневался.

— Да я просто так, для подстраховки, — начал слегка поспешно оправдываться Матвей. — У Вани вон теперь какая мощь.

— Так и я для подстраховки, — с ухмылкой сообщил Стас. — Увидел, что ты за автомат схватился, вот и я снайперку в руки взял. Думаю, так Матвеюшке спокойней будет, а то как бы он штанишки себе не замарал при виде такого чудища.

— Я сейчас тебе их замараю болотной жижей, — возмущённо буркнул Матвей. — А то ты больно много выступаешь сегодня.

Дальнейший непродуктивный спор был прерван необходимостью помахать мечом. Из жижи и покрытых ряской водяных окон всё чаще начала вылезать всякая гадость, но пока не попадалось ничего такого, что могло бы вызвать трудности, все справлялись.

Знакомые щупальца я увидел снова ещё раз, когда до относительно сухого места оставалось ещё метров пятьдесят. Я остановился, оставив на всякий случай дистанцию чуть больше, нагнетая магическую энергию в протазан.

Щупальца опустились обратно в воду, но я не торопился идти дальше и оказался прав. Вода чуть приподнялась бугром, который двинулся прямо на нас. Такое же чудище вынырнуло совсем близко от меня, но я среагировал быстро, ударив молнией в только начинающее подниматься тело. Одно из щупалец успело захватить меня за ботинок и потащило в сторону и вниз.

Приземлившись со всего маху на пятую точку, я одной рукой вцепился в относительно плотный грунт кочки, который в итоге оказался не особо надёжным, а второй рукой начал тыкать протазаном под воду в ту сторону, куда меня пытались утащить. Друзья ожесточённо сражались с Огненными червями, а у меня начал крошиться грунт под левой рукой. Сильно раненное чудовище продолжало тянуть меня в воду, но скорее, уже просто своей массой, иначе я давно скрылся бы в пучине.

В самый критичный момент рядом со мной на кочке оказался Матвей. Он подхватил меня под мышки и с силой тянул в другую сторону. Наконец мой протазан нашёл невидимую цель. Из-за резкого прекращения тяги, Матвей рухнул в воду в противоположном направлении, едва не утащив меня за собой.

Я резко развернулся и подал другу древко протазана, и вот так, держась за копьё, мы кое-как выбрались из воды и стояли теперь вдвоём на относительно небольшой кочке, пытаюсь перевести дыхание.

— Кажись, меня так кто-то грызёт! — выпалил Матвей, выпучив глаза и трясая левой ногой.

Я осторожно глянул вниз, стараясь не свалиться обратно в воду, и увидел у него на голени здорового слизня в две ладони длиной, который старательно пытался внедриться между бронепластинами и, похоже, у него это даже начало получаться.

— Ваня-а-а-а! — взвыл Матвей. — Убери от меня эту гадость!

— Держись крепче, — сказал я, подёргав для понятности древком.

Только когда я увидел, что парень вцепился намертво в древко протазана, продолжая подвывать и дрыгать ногами, я отпустил одну руку и достал нож. Осталось только дотянуться до этой зловредной твари, что у меня никак не получалось. Стас стоял на соседней кочке и всё искал способ нам помочь, но он не имел возможности даже обойти нас вокруг, в стороне от основной тропы кочки были слишком далеко друг от друга и не такие удобные.

— Встань на обе ноги и потерпи, — сказал я Матвею. — Иначе не смогу тебе помочь или чего доброго свалимся оба в омут.

— Да как можно это терпеть? — выдавил из себя мой напарник, скрежеща зубами, но всё же поставил ногу на кочку.

Стараясь соблюдать шаткое равновесие, я присел и несколькими взмахами ножа снёс с голени Матвея большую часть слизня, лязгая о пластины доспеха, потом медленно и осторожно выпрямился.

— Живой? — спросил я у напарника, встретившись с ним взглядом.

— Ну, теперь хотя бы не грызёт, — сказал он с некоторым облегчением, но всё равно продолжал морщиться и шипеть сквозь зубы. — Теперь там всё горит.

— Придется немного потерпеть, — сказал я. — Надо выбраться отсюда на сухое.

— Постараюсь, — вздохнул со стоном Матвей. — Прыгай вперёд первым, давай уже выбираться, а то они нас тут съедят.

Я проследил за его взглядом и увидел вынырнувших совсем рядом Шипастых червей. Ну с этими попроще, я осторожно освободил левую руку и отправил в них молнии. Бешено извиваясь, твари с моё бедро толщиной исчезли в мутной тёмной воде, тут же покрывшейся ряской.

Аккуратно развернувшись, я приготовился к прыжку. Матвей осторожно поставил ноги ближе к краю кочки, которая была немногим больше крышки колодезного люка, и отпустил древко. Прыгать не особо далеко, но нужно точно попасть, чтобы устоять. Падать в болото очень не хотелось: и из-за обитателей, и из-за нежелания промокнуть.

Теперь на суше по-любому придётся делать привал, чтобы мой напарник хотя бы отжал свою одежду, потом сама высохнет, лето на улице. Хлюпанье собственных ботинок напомнило, что я тоже побывал в воде.

Я прыгнул, стараясь при этом не спихнуть Матвея, устоял и поджарил молниями ещё пару Шипастых червей. Мы уверенно двинулись дальше. Самым серьёзным препятствием для продвижения были лишь несколько Огненных червей и пара дюжин Шипастых. Я почти постоянно слышал, как Матвей побряхтывает и шипит сквозь зубы, видимо, слизень оставил ему на ноге не такой уж маленький ожог.

Кочки перешли в извилистую тропинку между лужами болотной жижи и водяными окнами, появились первые корявые деревья, потом наконец вышли на сухое и сразу оказались в лесу. Я внимательно осмотрелся, активировал карту и изменил масштаб, чтобы видеть монстров на дистанции до ста метров. Метрах в пятидесяти справа две красные точки, соответствующие монстрам не больше Игольчатого волка.

— Стас, подежуришь? — обратился я к парню, выискивая место поудобнее. — Мне надо подлечить Матвея.

— Да, без проблем, — сказал он и снова обнажил меч, взяв в другую руку взведённый компактный арбалет.

— Раздевайся, — сказал я Матвею, прислонив протазан к ближайшему дереву.

— Может, я просто сниму бронепластины и задеру штанину? — спросил приятель, корчась от жгучей боли.

— Далеко ты потом уйдёшь во всё мокром? — спросил я. — Ты посмотри, с тебя же течёт, твоя одежда сейчас в себе содержит чуть ли не ведро воды, а с рюкзака тонкая струйка бежит.

— Вот же чёрт! — воскликнул напарник, снимая первым делом рюкзак и расстёгивая горловину. — Там же запасы еды!

Парень даже на время забыл про боль от ожога и стал раскладывать содержимое рюкзака на траве, что-то бормоча под нос и тихо причитая. Оказалось, что хлеб и готовые бутерброды у него были завернуты в полотенце, и теперь это всё превратилось в хлюпающую, неаппетитную кашу.

— Нет, ну надо же, а?! — воскликнул Матвей, глядя, как бутерброд сползает с пальцев, разваливаясь на ходу. — Хотел ведь как лучше, чтобы не прело в пакете или контейнере, а теперь это всё превратилось в соплю!

— Выбрасывай, — сказал я, так как тот всё ещё размышлял, что с этим делать. — И полотенце выбрасывай, нам здесь стирать его некогда.

— Да чего там стирать? — возразил парень. — Сполосну в воде, отожму и порядок.

— Всё правильно, — поддержал его Стас. — Вернись к воде и попроси Шипастых червей, они тебе стирают. Главное, их правильно ножичком пощекотать, а то могут и не согласиться.

— Да ну тебя! — огрызнулся Матвей, ещё раз взглянув на мокрое полотенце, пропитанное хлебным мякишем, потом запульнул в ближайшие кусты. — Натё вам, подавитесь! Чтoб у вас там у всех от моего полотенца запор случился.

Последняя фраза была адресована предполагаемым монстрам в лесу, а не нам. Раздеваться он начал только тогда, когда всё содержимое рюкзака было разложено на траве. Среди прочего я заметил плотно завязанный пакет с вяленным мясом Лешего, влаги внутри не было, значит, совсем уж голодными не останемся.

— У меня есть ещё сало, хлеб, лук и компот, — сказал Стас, перехватив мой взгляд.

В это время Матвей уже стаскивал с себя доспехи и мокрую одежду. И как он, интересно, собирался в таком дальше идти?

— Ты нас стесняешься, что ли? — усмехнулся Стас, когда наш товарищ на мгновение замер, взявшись за последний предмет одежды.

— Вот ещё, — буркнул напарник, быстро снял семейники, сильно отжал и тут же надел обратно. — Высохнут и так.

— Сядь на траву, — сказал я парню. — Ногой займёмся.

— Так пойдёт? — спросил Матвей, сев на лежавшее чуть в стороне поваленное дерево и вытянув ногу вдоль него. — Горит адским огнём, зараза!

Я присел рядом на корточки и начал рассматривать ожог. Это была длинная, узкая полоска, где слизень просочился между бронепластинами. Кожа ярко-красная, много небольших пузырей, заполненных кровью. Из своей походной аптечки я достал антисептик и осторожно обработал поверхность, заставив Матвея снова зашипеть.

— Может, это? — спросил я у парня, показывая пробирку с фиолетовой жидкостью.

— Твой знаменитый наркозный? И я тут буду полчаса валяться посреди Аномалии спящим кормом, а вы будете меня охранять? Нет уж, потерплю, давай только побыстрее.

Я убрал пробирку, достал нож и осторожно вскрыл каждый надувшийся пузырь, выпустив кровянистую жидкость. Хорошо хоть это не больно, да и я не из брезгливых — меня в этот момент больше беспокоило, чтобы там еще чего не добавилось в процессе. А вот теперь можно и полечить.

— Приготовься, придётся потерпеть, — сказал я и начал воздействовать на ожог потоком целительной энергии, не особо экономя.

Парень зажмурился и затаил дыхание. На полное исцеление химического ожога третьей степени у меня ушло около минуты. Омертвевшая кожа сползла мелкими лохмотьями, освободив место новой.

— У-у-у-уф! — с облегчением выдохнул Матвей. — Спасибо тебе, Ваня!

— Выжимай одежду и идём дальше, — сказал я. — Одного только не пойму, почему у тебя в этот раз защита не сработала? Ведь даже в первый раз тогда с Огненным червём появилась без всякой команды.

— Может, она от ядовитой слизи не спасает, а только от физического воздействия? — предположил Стас.

— Выходит, что так, — кивнул я. — Немного обидно, что не от всего. Значит, надо беречь себя от слизней и другого яда.

— А я уж подумывал совсем от доспехов отказаться, — задумчиво произнёс Матвей. — А тут вон оно что.

— От доспехов в любом случае не надо отказываться, — покачал я головой. — Разве что только в пользу лучших по качеству.

Теперь пора бы и собой заняться, штаны промокли почти до середины бедра, в ботинках хлопало, но я обо всём этом даже не думал, пока знал, что мой друг страдает от боли. Форменные брюки и носки отжал, как следует, а вот с ботинками сложнее, удалось только стельку выжать и потрясти, с остальным так не получится. А у меня даже носков запасных с собой нет, кто бы знал. Впрочем, они бы сейчас быстро промокли.

Пока наводил порядок в своей амуниции, поглядывал за теми двумя красными точками на карте. Они сначала стали приближаться, но потом передумали и двинулись в другую сторону.

— Мясо вяленое будет кто? — спросил Матвей, складывая свои припасы обратно в мокрый рюкзак.

— Потом, — ответил я. — Ещё рано для обеда.

— Так это же, можно сказать, снеки собственного производства, — усмехнулся приятель, демонстрируя пакет с аппетитными ломтиками. — Просто пожевать.

— Кто знает, что будет дальше, — тихо пробормотал я, потом добавил громче: — Идём дальше.

Мы снова выстроились друг за другом: я впереди, Стас со снайперкой наготове по центру, Матвей замыкает, грозно помахивая здоровенным мечом.

На карте впереди появились несколько красных точек разных размеров, до них метров сто. Неторопливо, но уверенно приближаются. Я поднял руку, чтобы все замерли, потом начал нагнетать в неё смесь энергий, готовясь к бою.

Четыре Игольчатых волка и Леший для нас теперь не соперники. Более мелкие точки отстали от них, скорее всего, это были ежи или что-то типа того. Эта странная компания появилась в поле видимости, когда до нас им оставалось метров пятьдесят.

Со стороны могло показаться, что огромный мужик выгуливает четверых здоровенных псов. Вот что их заставляет идти вместе, чуть ли не в боевом построении? Коллективный разум? Может, разум самой Аномалии?

— Крайний слева твой, — бросил я Матвею, приготовившись к атаке, по кончикам пальцев забегали зелёные и золотистые искорки.

— Понял, — ответил приятель и отточённым движением взвёл арбалет.

Три молнии и одна стрела полетели вперёд почти синхронно. Мои волки легли сразу, четвёртый со стрелой во лбу остановился, трясая головой и шатаясь, потом тоже свалился, продолжая дёргать лапами. Трёхметровый Леший от такого хода с нашей стороны бешено взревел и бросился вперёд, легко перепрыгнув через волков, но тут же получил мощный разряд сдво-

енной молнией промеж глаз, которую я выпустил из протазана. Тяжёлый монстр рухнул, как подкошенный, мгновенно запнувшись о кочку.

Только теперь я увидел, что из головы Лешего торчит ещё и стрела из иглы гиены.

— Это ещё зачем? — спросил я, не оборачиваясь, указывая на стрелу.

— Для закрепления эффекта, — усмехнулся Матвей. — Пусть ещё яду отведаёт.

— Всё равно добить надо, — недовольно сказал я. — А это называется бесполезное использование боеприпаса. Если с волком это хоть как-то в дело, я немного силы сэкономил и ты потренировался, а так расходовать ни к чему.

— Понял, босс, — со вздохом произнёс Матвей, выдернул из головы Лешего стрелу, а потом саму голову отсёк одним ударом меча.

— Да ты прям уже профессиональный палач, Матвеюшка, — усмехнулся Стас. — Я уже опасаюсь с тобой рядом ходить. Была уже мысль на сторону Леших перейти, да передумал только что. Может, тебе ко дворцу штатным головорубом пойти, а? Вон ты какой здоровый, а если ещё и красный колпак надеть с прорезями для глаз, так приговорённые будут от страхадохнуть, даже рубить голову не придётся.

— Болтун ты, Стасик, — спокойно сказал Матвей, покачав головой, и осмотрелся по сторонам.

— Вроде чисто, идём дальше, — сказал я.

Мы снова приняли негласно установленный порядок и пошли дальше. Впереди в прогалинах между деревьев уже виднелся тот самый холм, где мы охотились с большим отрядом на Лесных тарантулов, но он нам сейчас не нужен, его надо как-то обойти. Скорее всего, будет тропа в обход, но я её пока не увидел. Наверное, она идёт вдоль подножия.

— На паучков охотиться не пойдём? — спросил Матвей, когда мы уже приближались к холму.

Я глянул на тускло поблёскивающую между стволами деревьев паутину. Наверняка гигантских пауков там снова набралось предостаточно, живность в Аномалии размножается и мигрирует очень быстро.

— Не в этот раз, — сказал я, качая головой. — У нас сейчас совсем другая цель.

— Может, ты расскажешь хоть что-то? — спросил Стас, поравнявшись со мной. — Интересно же.

Рассказать им правду, что это задание рода и я иду, ориентируясь на карту, которую мне показывает нейроинтерфейс в моей голове, я не могу. Придётся как-то выкручиваться, а отмалчиваться дальше уже не выйдет. Хоть я и иду с ними вместе, причём впереди, но они должны хоть что-то знать.

— Командир взвода спецназа рассказал мне про одно интересное место, — начал я излагать относительно правдоподобную легенду. — Это на другом берегу небольшой речушки. Переходить её вброд или переплывать на территории Аномалии точно не стоит, но именно там за холмом есть мост естественного происхождения — огромное дерево рухнуло с одного берега на другой. По нему мы и перейдём.

— И как ты определяешь, куда идти? — снова спросил Стас, а Матвей недовольно покопился на него, он старается не задавать много вопросов, а просто верит мне и я его ещё ни разу не подводил. — У тебя есть какая-то карта местности? Или ты уже ходил туда без нас?

— Ни то, ни другое, — улыбнулся я. — Дальше, чем мы вместе, я ходил, но в другом направлении. Здесь ни разу не был. А карта есть, да.

— Покажешь? — спросил Стас и улыбнулся, в ожидании интересного.

— Она у меня в голове, — сказал я, постучав пальцем по виску. — Майор показал мне на своём компьютере, я постарался запомнить все особенности ландшафта, чтобы не заблудиться. В печатном варианте её не существует. По крайней мере, я ни разу не видел. Хотя, наверное, у

меня просто нужного уровня допуска нет, чтобы мне ее так просто выдали. Повезло, что хотя бы так помогли.

— Понятно, — разочарованно произнёс Стас. — Значит, у военных всё же есть карта местности в зоне Аномалии, но они её никому не дают.

— Так и есть, — кивнул я. — Так что обходим холм слева и идём в сторону того дремучего леса. Видите, там деревья выше, чем вокруг холма.

— Во как! — воскликнул Матвей. — А я думал, что там тоже холм.

— Нет, я видел изолинии высот на карте. Здесь есть перепад высот, — я махнул рукой в сторону холма. — А там нет. Значит, там просто более высокие деревья, другой лес.

Я уверенно двинулся вперёд в обход холма, считая вопрос исчерпанным, но Стас снова меня догнал и пошёл рядом.

— Ваня, а мы там на Бронированного дракона не нарвёмся? — спросил он, в голосе чувствовалось напряжение. — Я слышал про такой лес с огромными деревьями, там некоторые охотничьи отряды нарывались уже на драконов. Уйти чаще всего удавалось далеко не всем.

— Я тоже слышал о таком, — сказал я, вспоминая первый поход с профессором Лейхтенбергским. — Насколько я знаю, этот монстр встречается нечасто и их основной ареал обитания находится значительно ближе к центру Аномалии, чем лес, к которому мы идём.

— Значит, мы идём дальше, чтобы встретить такого дракона наверняка, так? — в голосе Стаса послышалась ирония, продиктованная, в том числе и страхом.

— Нет, — усмехнулся я. — В мои планы встреча с Бронированным драконом не входит.

— А если всё же встретим? — не унимался Стас.

— Послушай, Стасик, — вмешался в разговор молчавший до сих пор Матвей. — Если ты так боишься, то можешь вернуться домой, мы тебя не задерживаем. Или посиди пока на холме с пауками, на обратном пути заберём.

Стас мгновенно вскипел и открыл уже рот, чтобы соответственно высказаться, но я его остановил, положив руку на плечо.

— Зря ты так, Матвей, — сказал я. — Страх — это нормально, он помогает выжить, а не бросаться вперед безрассудно. Просто нельзя дать ему тобой управлять, а научиться использовать его в своих целях. Опасения Стаса не беспочвенны, он немало наслышан об этом монстре в ярких красках, вот и спрашивает.

— Ну так и что мы будем делать, если нам встретится Бронированный дракон? — спросил у меня Стас, немного поостыв.

— Постараемся избежать прямого столкновения, насколько это вообще возможно, — сказал я.

— А если не получится?

— То примем бой, — ответил я, пожав плечами.

— Давай тогда какую-то тактику разработаем, — предложил Стас.

— А вот это совсем другое дело, — одобрительно произнёс шедший позади Матвей. — Глаза бояться, а руки делают. Сюда эта пословица нормально подходит. Верно говорю, парни?

Глава 2

Лес обходил подножие паучьего холма, не подходя ближе, чем на полсотни метров. Мы шли по открытому пространству и были видны со всех сторон, как на ладони.

Что самое странное, в зоне Аномалии это не отрицательный момент, а скорее, наоборот, положительный. Ну, по крайней мере, сейчас. Все относительно крупные монстры выходят из-под сени деревьев только для того, чтобы совершать массовые набеги на поселения людей во время пика активности Аномалии или так называемых волн, а сейчас мы спокойно шли вперёд и нам никто не мешал.

Со стороны вершины не особо большого холма порой слышались странные и довольно жуткие скрежещущие звуки, а из леса, к которому мы направлялись, послышался зловещий, басовитый хохот огромной гиены. Если бы не всё это, то можно было подумать, что мы просто вышли погулять на природу. Ну да, вид природы тоже не совсем привычный, зелени здесь не было, трава, кусты и деревья имели сине-фиолетовую листву в разных оттенках и сочетаниях.

Я осмотрел местность на карте, создаваемой нейроинтерфейсом. На холме и правда образовалось неплохое скопление пауков, под сотню, скорее всего. Мы смогли бы их сейчас одолеть и втроём, но нам это без надобности, в загашниках лаборатории их ядовитых желез в законсервированном виде пока достаточно. Так что рисковать и тратить время на этих существ не имело никакого смысла.

В лесу впереди разбросаны крупные красные точки, немного отличающиеся друг от друга. Скорее всего, это Игольчатые гиены и Тигровые Василиски, крупнее я никого не нашёл, а с этими придётся немного подраться, чтобы дойти до того самого дерева-моста.

— Ну что, Ваня, какая тактика будет, когда мы этого дракона встретим? — спросил Матвей, прервав мои размышления. — А то мы идём и идём, а ты молчишь.

— Пункт первый – бежать, — ответил я. — Бежать быстро и далеко. Я видел во время экспедиции, как за драконом в лес убежало почти с десятков высокоранговых магов, а один из них не вернулся, самый молодой. Я не думаю, что у него было меньше пяти кругов, его бы тогда не взяли с собой.

— М-да, — произнёс Матвей. — Звучит довольно убедительно, чтобы не интересоваться другими вариантами. Но я всё же спрошу.

— Если столкновение неизбежно, то самое главное – стараться держать дистанцию, — сказал я. — Я не могу точно сказать, на какое расстояние он плюётся огнём, но если попадёт, то не спасёт никакой доспех. И твоя новообретённая защита тоже не сработает. Уйти от пламени, увернуться любой ценой.

— Ну это, допустим, понятно, — сказал Стас. — Жить-то хочется, а побеждать его как? Не кувырками по траве ведь?

— Именно ты будешь стрелять с дальней дистанции, — ответил я. — Старайся попасть в глаза, глотку, сердце. У него там защита слабее. В глаза лучше всего.

— А я? — перебил Матвей. — Буду кувыркаться по траве и отвлекать, пока ты ему не поджаришь задницу?

— Примерно так, — усмехнулся я. — Но ещё придётся пострелять по нему из автомата. Не забывай пользоваться коллиматорным прицелом, тоже можешь в глаз попасть, но у тебя такая вероятность меньше. Монстр большой, но очень подвижный.

— И какой же он по размеру? — поинтересовался Стас.

— Трудно сказать, — пожал я плечами. — Один раз только видел. В книге написано, что от кончика носа до кончика хвоста от десяти до пятнадцати метров.

Стас присвистнул, представив себе монстра такого размера.

— Вот это да, — тихо сказал Матвей. — И такая здоровенная хрень ещё и вёрткая? Слабо себе представляю.

— Просто поверь, — сказал я.

Мы обошли холм, и едва заметная тропа, по которой мы шли, подвела нас прямо к лесу. В радиусе пятидесяти метров на карте обозначились шесть красных точек и две из них двинулись в нашу сторону, остальные пока что вели себя спокойно, но это ненадолго.

— Приготовьте холодное оружие, активируйте, — сказал я, входя под сень деревьев. — Арбалеты не использовать, неподходящая публика нас ждёт, не работает.

— Будет сделано! — по-военному отрапортовал Матвей и тут же достал свой меч из ножен, убрав автомат за спину. Ну, хотя бы не кричал и делал это тихо.

Первую поспешившую нам навстречу Игольчатую гиену я оглушил разрядом молнии, Матвей быстро подскочил и добил, проткнув мечом глотку. Рубить могучую шею монстра он не стал, хотя мог бы, но так правильнее будет, силы надо беречь. Следующей целью оказался заходивший справа Тигровый Василиск. Ящер, смахивающий на раздутого до невероятных размеров хамелеона, имел небольшой гребень на спине, который был точно выше моей головы.

Удар золотисто-зелёной молнией промеж глаз на монстра сработал, но не так, как я ожидал. Он сбавил шаг и начал трясти головой, но всё равно продолжал идти вперёд. Я ускоренно вливал новый заряд в протазан, отходя приставным шагом в сторону. Второй удар молнии пришёлся точно в глаз.

Теперь Василиск наконец-то остановился, издав рёв раненого динозавра, тело рухнуло на землю, а лапы продолжали вспахивать палую листву, словно он хотел закопаться.

Теперь я уже спокойно обошёл его сбоку и с силой воткнул остриё протазана туда, где у этой твари находится шейный отдел позвоночника. За счёт того, что часть чёрного навершия оказалась под шкурой, даже небольшого разряда хватило, чтобы поразить спинной мозг. На этом мучения Василиска закончились, но к нам летел на всех парах ещё один.

— На деревья! — крикнул я друзьям, а сам побежал навстречу новому врагу.

Крупный монстр был абсолютно уверен в своих силах, но я почти в последний момент вильнул в сторону и послал ему молнию в область плечевого сустава. Лапа у ящера подкосилась и он рухнул на бок, вспахивая землю и поднимая мохнатые ворохи прелой листвы. Добивающий удар был таким же. С высоты нескольких метров над моей головой я услышал аплодисменты.

— Bravo! — крикнул Стас. — Иван – покоритель динозавров!

— По сторонам лучше смотри! — крикнул я ему.

С другой стороны, тихо порывивая, приближалась пара Игольчатых гиен выше меня ростом. Раздался приглушенный хлопок выстрела из снайперской винтовки, глаз одной из гиен вспыхнул голубым и она замертво свалилась на землю. Вторая тут же остановилась, вздыбила иглы на загривке и припала на передние лапы, скаля клыки.

С этими у меня разговор короткий: разряд молнии в область темени и вторая тварь присоединилась к своей подруге.

Сзади меня кто-то спрыгнул с дерева на землю, и я услышал тяжёлые шаги Матвея.

— А у Василиска магическая защита посильнее будет, чем у этого ежа-переростка, — сказал напарник, протыкая на всякий случай глотки Игольчатым гиенам.

— Охрененные ежи, — усмехнулся Стас, тоже спрыгнувший с дерева. — Таких молочком с блюдечка не накормишь. Всех сожрут.

— А ты ежей, что ли, разводил? — решил его подколоть Матвей. — С чего такой опыт?

— Прикинь, в детстве, помню, у нас под грудой досок ежи завелись, целая семья, — ответил Стас, нисколько не обижаясь. — Они всех боялись, а меня нет, потому что я регулярно приносил им блюдечко с молоком, а ещё они очень любили домашнее печенье. Накрошишь

им печенье в блюдечко, такая чавкотня стоит, аж эхо по двору, а на улице ночь, тихо, слышно всё хорошо. А ещё я им пузико чесал.

— Миленько, — сказал Матвей, растянув рот в сентиментальной улыбке. — Ну пузико ты и этим почесать можешь, а от молочка с печеньками я бы сейчас не отказался. Или от сала с луком.

— Ребята, давайте сначала до речки дойдём, тогда уж привал организуем, перекусим немного, — предложил я. — Думаю, на том берегу подкрепиться не получится, а силы восстановить надо.

— Ну да, тут пока не до привала, — сказал Матвей, глядя куда-то в сторону. — Стас, сзади!

Стас среагировал мгновенно, как профессиональный воин. Резко развернувшись, он вскинул винтовку и почти сразу прозвучал глухой хлопок выстрела. Игольчатая гиена, подкрадывающаяся к нам из-за густого подлеска, рухнула на землю, даже не тьякнув.

— Давайте не будем ждать, пока все местные звери сюда придут, — сказал я, двинувшись в нужном направлении.

На карте нейроинтерфейса было ещё несколько красных точек,двигающихся в нашу сторону. Очень надеюсь, что они не будут нам мешать, здесь для монстров осталось полно еды, можно весь лес накормить вместе с ежами.

— Эх, надо было бы ещё иголок надёргать с этих тварей, — услышал я сзади голос Матвея.

— Да у нас их пока навалом, — возразил Стас. — Куда ещё?

— Лишним никогда не будет, — ответил мой напарник. — У нас в гараже места, если что, полно.

— Внимание! — произнёс я шёпотом и поднял руку.

Ребята сразу замолчали. Стас передёрнул затвор снайперской винтовки, а Матвей обнажил меч. На нашем пути я увидел три красные точки чуть меньшего размера, чем гиены, но больше волков. Пока что мы продолжали двигаться вперёд и остановились, когда до заинтересовавшихся нами монстров осталось метров двадцать. Из-за густого подлеска их не было видно, но я-то знаю, что они здесь.

— Что там? — тихо спросил Матвей.

— Пока не знаю, — сказал я. — Кто-то подкрадывается, я слышал, как хрустнула ветка.

— Ну уж точно не грибники, — сказал Стас.

— Ой не скажи, — тихо ухмыльнулся я. — К нам подобные приходили.

— Это же больные люди, — прошептал Матвей. — Причём на всю голову.

— Говорят, грибы тут особенные, но я бы не стал их пробовать, если честно, — сказал я.

Монстры приближались и по теням за кустами я понял, что это, скорее всего, Синие Саблезубы, только размер покрупнее. Мы затаились и ждали. Увидев это, твари ринулись к нам навстречу. Точно, Саблезубы, и довольно крупные.

Три молнии сорвались с острия протазана одновременно, каждая нашла свою цель. Все три хищника рухнули на землю. Матвей тут же ринулся вперёд, чтобы добить. Пока он пробивал мечом глотку одному, второй внезапно поднял голову и попытался всадить огромные клыки в ногу напарника. Я уже вскинул руку, чтобы послать молнию, но клыки монстра угодили в магический щит приятеля, не причинив ни малейшего вреда.

— Ах ты ж тварь! — вскрикнул Матвей и следующим добил именно этого Саблезуба. Стас оказался рядом и проколол глотку третьему.

— Значит, твоя защита всё-таки работает, — сказал Стас Матвею. — На ногу ни царапины, а там такие клычищи.

— Ну возьми себе один на память, — предложил Матвей. — Младшему брату покажешь, на кого мы тут охотимся.

— Тут, скорее, охотятся они, а мы защищаемся, — прокряхтел Стас, всё еще пытаясь выдернуть огромный клык из пасти зверя.

— Отойди, — сказал ему Матвей, потрогав за плечо.

Стас послушно отошёл, а мой напарник в прыжке выбил монстру огромный клык пяткой, правда, сам не удержался на ногах и приземлился на зад. Клык валялся на земле, отдельно от монстра.

— Видишь, как я для тебя стараюсь? — сказал Матвей, поднимаясь с земли и отряхивая с себя поналипшую листву. — Не щадя живота своего.

— Точнее уж будет не живота, а ж... — начал говорить Стас, но я не дал договорить.

— Идём вперёд, — дал я команду. — Переправа уже близко, а значит, и перекус с небольшим отдыхом.

Мы уверенно двинулись вперёд. Я постоянно контролировал карту, наблюдая за перемещением красных точек. Ещё несколько раз мы приняли бой. Были Игольчатые гиены, несколько Тигровых Василисков и пара Саблезубов, похожих на древних двуногих хищников, но с огромными клыками, за что и получили такое название.

Я раньше не задавался мыслью, ведь те монстры, которых мы видим сейчас, вызваны мутациями, вследствие воздействия отрицательной энергии Аномалии, а что они представляли собой раньше?

Версию, что Лешие получились из-за множественных сложных мутаций, оставшихся в зоне Аномалии людей, опровергнута. Целый монстр, доставленный в лабораторию Лейхтенбергского, был доказательством того, что ничего человеческого в нём нет. Я всё равно почему-то не совсем в этом уверен. Вот то, что Красный медведь получился из обычного – это очевидно, но Лешие не особо похожи на медведей, если не считать шерсти. Загадка. Вполне ведь могло произойти, что геном изменился до неузнаваемости, изменилась сама биологическая суть, эти существа теперь полностью зависели от негативной энергии.

А мой Федя не зависит от негатива и не имеет выраженных изменений. Разве что только светящиеся красные глаза и то, что он очень умный и понимает обращённую к нему речь. Сейчас немного жалею, что не взял его с собой в этот поход, побоялся за него. Но ведь он больше привычный к Аномалии, чем я, скорее всего, ему ничего бы не угрожало. Ну да, решил подстраховаться, может, так и правильно будет. Он не хотел оставлять меня одного, но я сказал ему, что он должен остаться здесь и он остался сидеть на тополе во дворе на углу дома. Умный зверек, как ни посмотри.

По мере нашего продвижения вглубь леса, деревья начали становиться всё мощнее и выше. Мы пришли к тому самому кажущемуся «холму», где верхушки деревьев поднимались к палящему летнему солнцу намного выше.

Изменился лес, другой подлесок, теперь уже больше из мелких деревьев, немного увеличился обзор. Игольчатых гиен поблизости уже ни одной, их как отрезало. Лес очень походил на тот, где во время похода с профессором впервые наткнулись на Бронированного дракона, хищный образ которого тут же встал у меня перед глазами и по спине побежали мурашки, несмотря на духоту от испарений земли, здесь было тепло и очень влажно.

Взамен гиенам и Василискам пришли Лешие и более крупные Саблезубы, которые отличались не только размерами, но и более тёмной кожей, я бы их назвал, скорее, тёмно-синими или даже сине-фиолетовыми. В скудных солнечных лучах, с трудом пробивавшихся сквозь густые кроны высоких деревьев, точно определить оттенок не представлялось возможным, да и на тактику боя это особо не влияло, больше влиял размер.

— Ого, какой здоровенный! — воскликнул Матвей, когда первый такой ящер выбежал к нам практически навстречу из лесной чащи.

Монстр мгновенно заметил потенциальную добычу, но, может, и почувствовал запах издалека. Не останавливаясь, он устремился к нам и чуть склонился к земле, чтобы голова

была на одном уровне с нами. Пасть открылась, обнажив хищные зубы, и мгновенно закрылась, подавившись магической пулей из снайперской винтовки.

Зверь застыл на месте и склонил голову ещё ниже, словно пытался вывернуть из себя содержимое желудка, вместе с чем-то, случайно залетевшим в пасть. С огромных белых клыков полилась тёмная кровь, но зверь оставался жив, что меня очень удивило.

— Не стреляй, — бросил я Стасу и подошёл ближе.

Дистанция в десять шагов теперь для меня как ближний барьер в тире, когда я могу «стрелять» молниями практически без промаха. Я обошёл судорожно кашляющего и пытающегося вывернуть наружу потроха монстра сбоку и ударил молнией у основания черепа, где должен выходить спинной мозг. Защитный барьер у ящера оказался на высоте, но я хорошо вложился в разряд и смог-таки пробить защиту.

Саблезуб, которого я сам для себя называл «тёмным», дёрнул головой в мою сторону, тело его обмякло и он повалился на землю, продолжая дёргаться и хрипеть.

— Смотреть на это тошно, — буркнул Матвей, смело подходя к монстру, и вогнал клинок меча туда, где у Саблезуба было подобие гортани.

Магический монстр ещё несколько раз дёрнул лапами и теперь затих окончательно.

— Эх, Евгении тут не хватает, — сказал Стас, подходя ближе и рассматривая огромные клыки. — Она его с одной стрелы бы вырубил. А зубик-то какой у него красивый.

— Не буду я такой выламывать, — отмахнулся Матвей, обтирая меч об листву ближайшего куста. — Я, скорее, пятаку сломаю.

— А и не надо пятаку, я понял принцип, — сказал Стас и, что есть силы, двинул по основанию клыка прикладом.

У меня внутри всё сжалось – ещё не хватало раздробить приклад винтовки, но он не подвёл, даже не треснул. Спасла металлическая накладка, которых у более современных моделей почему-то нет. Надо будет сказать потом, чтобы вернули на место. Ну да, плечу удобнее упираться в дерево или пластик, но накладка может служить, как ударное оружие.

Клык тридцать сантиметров длиной не выломался, как в прошлый раз, а откололся почти у основания.

— И зачем тебе это надо? — спросил Матвей довольного добытым трофеем парня.

— У меня дома есть старая электрическая гравировальная машинка, от отца осталась, — сказал Стас, бережно убирая трофей в рюкзак. — Может, сварганю потом что-нибудь. Отец делал из кости фигурки наподобие нэцкэ, у матери на полке стоят на память. Может, и у меня что получится. Правда, до сих пор я баловался с древесиной, а этот бивень — совсем другое дело.

— Ну да, слово «бивень» тут, пожалуй, даже лучше подходит, — усмехнулся Матвей. — Вон какой выдающий размер. Сделай тогда и для меня какую-нибудь маленькую хреновину.

— Ване сделаю, а ты обойдёшься, — буркнул Стас, снова закидывая рюкзак за спину.

— Эй, ну ты чего?! Ты чего такой вредный? Жадина, что ли? — насупился Матвей. — Я ведь тебе первый зуб помог добыть. Ну хочешь я тебе заплачу?

— Да сделаю я и тебе, не переживай, — усмехнулся Стас. — Уж и пошутить нельзя. Давай ему второй клык сломаем, будет с чем экспериментировать.

— А дай-ка я по-другому попробую, — сказал Матвей, выхватил меч и с силой рубанул по второму огромному клыку, срубив его под корень вместе с двумя соседними более мелкими зубами. — Во как!

— Отлично! — сказал Стас, забирая клык и другие зубы за компанию. — На мелких сначала потренируюсь, обещал брату свисток сделать, теперь он у него будет костяной, а не деревянный.

— Идёмте, ребята, — одёрнул я их. — А то уже солнце к полудню приближается. Нам ещё как-то обратно возвращаться, а мы даже до цели не дошли.

Глава 3

Периодически отбиваясь от монстров, мы дошли наконец до берега небольшой реки.

Ширина всего метров двадцать и всё указывало на то, что и глубина далеко не везде большая и много мест, где можно перейти вброд чуть выше колена, но мы понятия не имеем, что там живёт. Течение местами шустрое, местами тихое, но было назойливое ощущение, что за нами из взбаламученной воды кто-то наблюдает и терпеливо ждёт, вперив взгляд неподвижных глаз в водную поверхность и ожидая любую появившуюся тень.

Упавшего на другую сторону дерева нигде не было видно. Я сверился с картой, оказалось, что мы немного отклонились вверх по течению, пока отбивались от целого выводка Тёмных Саблезубов. Твари действовали по типу охотничьей стаи, а не просто дуром ломались в атаку, пришлось немного побегать и сильно постараться, чтобы избавиться от назойливых и проворных монстров.

— Уф-ф-ф! Что-то я реально притомился, ребята! — выдал Матвей и уселся на ближайший бугор, вытирая пот со лба. — Замотали эти ящерицы, ей-богу.

— Это ещё цветочки, Матвеюшка, — ответил Стас, который и сам весь взмок. — Быстро ты вянешь. Что-то мне говорит, что на том берегу будет ещё веселее. Вот только переправу нигде не видно, а в эту реку я точно не полезу, хоть вы меня убейте.

— Мы немного отклонились от маршрута из-за Саблезубов, — ответил я. — В реку не полезем, нам надо пройти вдоль берега ниже по течению, там этот мост.

— Ребята, давайте отдохнём хоть минут пять, — жалобно проскулил Матвей, от которого я этого меньше всего ожидал, но парню только что пришлось неплохо попрыгать и помахать мечом. — А потом можно и дальше идти, хоть этому вашему дракону зубы выбивать, но через пять минут.

— Хорошо, десять минут отдыха и идём в сторону моста, — сказал я, усаживаясь на мягкую траву по-турецки и проверяя карту на наличие живности поблизости. Ближе сотни метров ни одной красной точки и та уходит, а не приближается. — Можно немного посидеть.

— Может, тогда и перекусим заодно? — спросил Матвей, когда первая просьба сработала.

— Нет, перекусим перед переправой, — покачал я головой. — Мы ушли в сторону больше, чем на километр.

— То есть надо пройти вниз по течению вдоль берега километр? — уточнил Матвей. — Ну это ладно, недалеко.

— Это в обычном лесу недалеко, — возразил тут же Стас. — А здесь зависит от того, кого повстречаем.

— Тогда пошли быстрее, — сказал Матвей, поднимаясь с покрытого травой бугра. — Лучше там ещё отдохнём. Есть уже охота, сил нет.

— У тебя только одно на уме, — ухмыльнулся Стас, тоже поднимаясь с земли вместе со мной. — Лишь бы брюхо набить.

— Ой не надо! — недовольно воскликнул Матвей. — Буквально минут десять назад тут кое-кто про сало с луком говорил!

— Так это я специально для тебя старался, чтобы ты слюни попускал! — ответил Стас.

— Так, идём вдоль берега до места переправы, потом нормальный отдых, — сказал я и подал личный пример, начиная пробираться сквозь высокую траву, мелкий кустарник и заросли камыша.

Почва кое-где была топкая, ненадёжная, но всё равно лучше так, все порядком устали и лучше пока просто идти, без драк. Мы уже прошли изгиб реки и приближались к другому.

Впереди был уже виден лежащий поперёк ствол старого дерева. Берег в том месте был более высокий и крутой, но мы пока что шли, оставляя за собой мокрые следы.

— Эту топь лучше обойти, — сказал я, остановившись перед участком, поросшим чем-то вроде болотной осоки, невооружённым глазом видна трясина.

— Согласен, — подтвердил Стас, глянув вперёд. — Здесь точно утопнем.

Я проверил карту, прямо напротив этой топи в лесу несколько красных точек. По мере приближения их количество увеличивалось. Монстры словно ждали нас в засаде, знали, что нам здесь придётся пройти.

— Приготовиться, — сказал я своим бойцам, а сам начал нагнетать смесь двух энергий в наверхие протазана и левую кисть. — Там кто-то есть.

Стас и Матвей молча обнажили мечи. Они уже привыкли, что я знаю больше них о том, что происходит вокруг, и не задавали лишних вопросов. По мере приближения к краю болотца, я понял, что там не только скопление относительно небольших красных точек, но и одна довольно жирная, увесистая. Но что-то мне подсказывало, что это не Бронированный дракон, а что-то другое. Он любит подобные леса, но не болота же. Или решил поэкспериментировать?

Болотистый отрог реки заканчивался метрах в ста от берега в лесу, там же заканчивались и камыши с осокой и над ними я увидел, как мелькнуло знакомое щупальце.

— А, старые знакомые! — бодро сказал я и ускорил шаг. — Есть на ком отыграться за наши купания и хлюпающие ботинки.

— Там такая же каракатица, что ли? — спросил шедший по обыкновению сзади и чуть в стороне Матвей.

— Похоже на то, — ответил за меня Стас. Потом уже обратился ко мне: — Будешь жарить этот морской коктейль?

— Было бы неплохо, — ответил я, проверяя на ходу состояние кругов маны.

Золотистый круг я неплохо поднакачал за сегодня, раздавая молнии направо и налево, а впереди ещё немало монстров. После такого похода можно будет прочно засесть в госпитале и пахать там от рассвета до заката, чтобы зелёный круг догнал по интенсивности наполнения. Тогда можно будет делать прорыв шестого круга.

Осталось только воплотить в жизнь всё, что доступно на пятом.

Есть один отрицательный момент: мой резерв исчерпан больше, чем наполовину, правда восстанавливается он в зоне Аномалии быстрее, чем в обычных условиях. Очень надеюсь, что этого хватит.

Друзья шли за мной выверенной короткой цепочкой. Я повёл их к краю болотистой местности, где веселилась всякая живность, отойдя от её края подальше. В месте скопления красных точек оказалось крохотное озерцо, но судя по тому, что там обитает, оно, скорее всего, очень глубокое.

Над тёмной водой шершавым бугром, покрытым ошмётками слизи, возвышалось точно такое же чудище, как и то, что пыталось меня утащить под воду. И если бы не вмешался Матвей, то очень может быть, что ему бы это удалось.

Вокруг так называемой каракатицы происходило что-то типа ритуального танца пары дюжин Огненных червей, которым подтанцовывали торчащие из воды щупальца. Выглядело все это довольно мерзко, как по мне.

— Это чего это у них тут происходит? — пробормотал Матвей. В его интонациях я уловил чуть ли не первозданный ужас. — Какой-то ритуал безумных тварей, что ли?

— Глядя на этот шабаш, и не скажешь, что они безумные, — возразил Стас. — Одного не пойму, что объединяет этих червяков-переростков с огромной каракатицей? Вряд ли они родственники.

— Наверное, какое-то соподчинение или служение, — тихо сказал я, наблюдая со стороны за странным танцем. — Возможно, ими всеми руководит что-то другое.

— Высшие силы? — с придыханием спросил Матвей, потрясённый собственным предположением.

— Самой высшей силой здесь является сама Аномалия, насколько известно, — сказал я. — Правда, никто пока не знает, что она собой представляет от и до. Больше всех в нашей Империи в изучении продвинулся профессор Лейхтенбергский, но он вряд ли её изучил хотя бы на треть.

— Я догадываюсь, кто о сущности Аномалии знает больше, — сказал Стас.

— Маги-менталисты? — спросил я. — Скорее всего. Не исключено, что тот, кто ими руководит, способен управлять и самой Аномалией. В какой-то мере они точно управляют, если вспомнить внеплановую мощную волну после похищения мага. Они старательно заматали следы, отвлекая наше внимание. Но все это может оказаться просто удачно выбранным ими направлением воздействия. В общем, все весьма сложно.

— Давайте подальше обойдём эту дискотеку, — предложил Матвей. — Не нравится мне всё это.

— Никому не нравится, — добавил я. — Кроме них самих. Но там в лесу много других монстров и не факт, что такой обход нам обойдётся легче.

Я это сказал не безосновательно. Буквально метрах в ста от шабаша беспозвоночных в лесу я заметил солидное скопление красных точек. Скорее всего, монстры набежали полакомиться трупами своих сородичей, которые мы там оставили совсем недавно. Если мы подойдём ближе, то смогут и заинтересоваться, а тогда нам точно не поздоровится.

— А может, они настолько заняты своими делами, что нас и не заметят? — предположил Матвей. — Прокрадёмся мимо потихоньку, словно мы не при делах и нам это побоку.

— Можно попробовать, — неохотно кивнул я. — Но будьте начеку ежесекундно, атака может начаться когда угодно, совершенно непредсказуемо. Я бы на их месте не пропустил мимо столько угощения. Пойдём потихоньку, нет смысла просто стоять.

Сохраняя дистанцию порядка тридцати метров от топкого берега озерца, мы начали обходить необъяснимое цирковое представление. Казалось, что на нас не обращают никакого внимания, и мы их абсолютно не интересуем, но всё резко изменилось в один прекрасный момент.

Я смотрел вперёд, чтобы не споткнуться о кочки с пышными пучками синей травы, когда почувствовал на себе пристальный взгляд со стороны озерца. Резко обернувшись, я увидел уставившийся на меня единственный глаз чудовища.

Каракатица качнула щупальцами в нашу сторону, словно отдавая приказ, и пара дюжин Огненных червей тут же подчинились и устремились в нашу сторону, раздвигая жвала и открывая пасть. Я уже знаю, что будет дальше: выброс струи пламени, в котором мы превратимся в шашлык в доспехах. Становиться главным блюдом дня я точно не планировал.

— Назад! — крикнул я друзьям, но было уже поздно.

Мы на мгновение замешкались, а черви не ползли, а буквально неслись к нам, едва касаясь земли. Пламя в глотках более чем двух десятков монстров вспыхнуло почти одновременно и раскалённым добела шквалом устремилось в нашу сторону. Прыгать влево, вправо или падать назад было уже поздно. Я рефлекторно закрыл глаза, выставив зачем-то вперёд руку с протазаном.

Стало очень жарко, но боли не было. Я открыл глаза и увидел, как пламя обходит нас стороной, словно обтекая невидимый купол. Матвей стоял, зажмурившись и выставив руки вперёд. Получается, что это именно он сделал защитный купол, сам в это особо не веря. При этом ширины купола хватило, чтобы прикрыть, в том числе и нас.

— Огонь! — бросил я Стасу, и он понял меня правильно.

Прямо сквозь стену пламени я начал метать молнии вперёд, в сторону Огненных Червей. Мои старания были не напрасны – стена огня стала не такой плотной и начала спадать. Теперь Стас имел возможность стрелять прицельно, что он и сделал, быстро передёргивая затвор винтовки. Всё стадо огнедышащих перестало участвовать в атаке уже через минуту. Большая часть дёргалась в конвульсиях, а почти треть лежали неподвижно.

Мы быстро добились оставшихся в живых подранков, присоединился и Матвей, когда щит иссяк, но, сделав пару выстрелов, он без сил растянулся на неровной траве.

— Стой рядом с ним, — приказал я Стасу, а сам пошёл навстречу одноглазому чудовищу, которое начало выбираться из воды на берег, чтобы дотянуться до нас своими щупальцами.

Единственный огромный глаз смотрел на нас безэмоционально, но я почувствовал нарастающее ментальное воздействие. Сдавило виски и стало трудно дышать, но для меня такие ощущения уже не впервой, я уверенно шёл вперёд, накачивая остатки имеющейся в запасе энергии в наверхие протазана. Слышал, как застонал и рухнул на землю Стас, теперь я остался без прикрытия.

— Ах ты тварь! — крикнул я и выбросил руку с протазаном вперёд, направив наверхие на монстра.

Моей целью был именно глаз, и сдвоенная молния не подвела, попав точно в яблочко. Мощный рёв прокатился по лесу и отразился эхом от другого берега. Чудище закрыло дымящийся глаз и начало отползать обратно в сторону своего дома, к омуту.

Мой запас энергии был почти исчерпан. Поэтому я выхватил из-за спины автомат и начал стрелять одиночными по телу, по основаниям щупалец, которые от взрыва магической пули отваливались от тела и скручивались на земле, как червяк под лопатой. Рёв чудища стих и массивное тело безвольно сползло в воду, таща за собой оставшиеся повисшие щупальца, как безвольные, толстые пожарные рукава. Похоже, я его всё-таки смог убить, но точно я этого уже не узнаю, тело довольно быстро исчезло под водой.

Я вернулся обратно к друзьям. Стас уже пришёл в себя и сидел на земле, положив голову Матвея себе на колено. Парень провёл пальцами по щеке лежавшего без чувств друга. Потом быстро махнул по своей щеке, по которой скатилась предательская слеза. Даже не ожидал от него именно такой реакции.

— Сгорел парень, — тихим, скорбным, сдавленным голосом произнёс Стас. — Нас спас, а сам сгорел.

В какой-то степени его можно было понять, Матвей лежал мертвенно-бледный, но я уловил чуть заметное движение грудной клетки и передней брюшной стенки, парень дышит, просто очень поверхностно. Я пощупал пульс на сонной артерии, он был частым и слабым. Нормальное состояние для шока и для исчерпавшего до дна свои возможности мага. Все же он впервые действовал так масштабно.

— Не сгорел, а слегка обнулился, — сказал я, присев рядом, но сначала проверил карту, поблизости монстров нет, лишь тускнеющее красное пятно, обозначающее умирающего в пучине большого монстра. — Полная самоотдача. С ним всё будет хорошо, не переживай. Так бывает, когда неопытный, а порой и опытный маг отдаёт весь запас силы до конца. Ты тоже это учти, так же будешь лежать, если не рассчитаешь с невидимостью.

После моих слов, что с Матвеем всё будет в порядке, Стасу сразу полегчало, он даже улыбнулся и пропал влажный блеск в глазах.

— Так, слышишь, ты, дурень, просыпайся давай! — сказал Стас и похлопал товарища по щеке, но не особо грубо, как я ожидал. — Ну сделаю я тебе костяную фигурку, обещаю, ты только проснись.

— Точно сделаешь? — едва слышно пролепетал Матвей и немного приоткрыл глаза. — Не обманешь?

— Да провалиться мне на этом месте, если я вру! — в сердцах выпалил Стас и заулыбался ещё шире. — Сало будешь? С луком и хлебом.

— Пусть сначала пожуёт вяленое мясо Лешего, — сказал я и полез во всё ещё мокрый рюкзак друга в поисках пакета. — Он с ним быстрее восстановится. А для тебя, кстати, вяленая бельчатина в таком случае подойдёт.

— А у меня есть, — сказал Стас и с довольным видом похлопал себя по рюкзаку. — Просто я вам не предлагал, а мне пока вроде не надо.

— Молодец, — сказал я Стасу, а Матвею протянул несколько ломтиков вяленого мяса. — На, ешь. И жуй, как следует, так быстрее усвоится, и ты восстановишься.

Матвей принялся работать челюстями. Сначала медленно, потом всё интенсивнее. Когда сунул в рот второй кусок, он уже смог подняться и сесть.

— А неплохо получилось, — сказал приятель, смакуя уже третий кусок мяса. — Можно чуть поменьше солить и вялить, тогда нежнее получится, а вот со специями как раз в тему.

Глядя на него, я тоже решил не ограничиваться медитацией, а пожевать вяленого мяса.

— Даже получше, чем в трактире к пенному подают, — одобрительно кивнул я. — На мой вкус самое то. Делай и дальше так, разжуй, зубы есть. Зато весит меньше и не пропадёт на жаре.

— Ну, так-то да, — кивнул Матвей. — А для дома можно и помягче сделать, всё равно в холодильнике будет лежать.

— У тебя дома свежего и замороженного мяса Лешего завались, ты разве что только суп из него не варишь, — пробурчал Стас. — Тебе этого мало, что ли?

— Ну если тебе надоела бельчатина, то я могу тебя Лешим угостить, — охотно подхватил тему Матвей, протягивая другу кусочек вяленого мяса.

— А мне не повредит? — спросил парень у меня, осторожно забирая предложенное угощение.

— Вреда не будет, — успокоил я его. — Но и пользы мало, с бельчатинной ты быстрее восстановишься.

— Да это понятно, — кивнул парень. — Я просто попробовать хочу.

Стас начал медленно жевать и по выражению его лица было понятно, что вкус понравился.

— А ты где специи брал? — спросил Стас у Матвея, с удовольствием жуя солонину.

— Я постоянно у одного и того же мужика на рынке беру, — тут же охотно ответил Матвей. Вот что еда с человеком делает – на глазах силы прибавлялись. — У него ёмкости для специй самые мелкие, выдыхаться не успевают. И народ возле его лотка постоянно тусуется, когда возле других чаще нет никого, хоть и выбор больше.

— Понятно, у Михальча, значит, — одобрительно кивнул Стас. — Хороший дядька, грамотный. Надо тоже у него закупиться. Ну что, сало с луком достаю? Чего зря сидим?

— Нет уж, — сказал я, уверенно поднимаясь с примятой травы. — Договорились возле моста, значит, возле моста. В порядок себя привели и идём дальше.

— Экий ты суровый, однако, — пробормотал Стас, неохотно поднимаясь.

— Ваня прав, надо дойти до моста, — сказал Матвей, довольно бодро приняв вертикальное положение. Щёки порозовели, в глаза вернулся смысл. — Здорово у меня получилось щит поставить, — сказал он, глядя на валяющиеся трупы Шипастых червей. — Даже и не ожидал. Действовал больше на рефлексах.

— Лучше, не ожидал и получилось, чем наоборот, — сказал Стас, подавая Матвею его рюкзак.

— В этом ты прав, — усмехнулся Матвей. — Зато я теперь понимаю смысл выражения «Выжат, как лимон». Я так понимаю, моих усилий хватило?

— Тютелька в тютельку, — ответил Стас. — Как раз мы с Ваней всех червей уложили, и ты пару раз пальнул и лёг. Я тебя как увидел, подумал, что ты мёртвый. Лежит бледный, как простыня, губы серые, глаза закатил и не дышит.

— Хм, я даже не помню, как я это сделал, — сказал Матвей, когда мы уже обошли болотце с омутом и двинулись дальше вдоль берега.

Глава 4

Метров с трёхсот рухнувшее поперёк реки дерево было уже неплохо видно. В этом месте река делала изгиб и стремниной подмывала правый берег. Это могучее дерево оказалось к краю ближе всего и лежало, похоже, достаточно давно, но были и ещё кандидаты, которые через несколько лет последуют в том же направлении. Часть корней у пары деревьев уже болтались в воздухе, вырвавшись на свободу из рыхлого грунта осыпающегося отвесного обрыва.

На карте у вывернутых из земли корней дерева-моста находились несколько мелких красных точек и две более крупные, наиболее вероятно соответствующие Игольчатым гиенам. Но вот что за мелкие точки сгруппировались с ними в компании – большой вопрос. Игольчатые волки или Спрутолисы? Странное соседство. Увидеть ни тех, ни других из-за деревьев было невозможно. Одно точно можно сказать, что там нет монстров, представляющих для нас серьёзную опасность.

— Там у корней дерева небольшая засада, — сказал я своим товарищам. — Ничего серьёзного, но лучше приготовьтесь.

— Всегда готов, — бодро сказал Матвей, который уже полностью восстановился.

Я тоже непрерывно медитировал, пока мы шли, плюс пара кусочков мяса Лешего, так что мой магический резерв приближался к полному, на данный момент две трети уже на месте.

Мы шли спокойно и уверенно, понимая, что бояться особо нечего, так что пусть звери услышат наше приближение и выходят навстречу. Или трусливо убегут – это их выбор. Оставалось уже метров пятьдесят, когда навстречу вышла крупная Игольчатая гиена. Я до этого не задумывался, где самка, а где самец, какая разница кто тебя хочет съесть, но это больше похоже на самца.

Крупный монстр, больше двух метров в холке, особо не торопился нападать, а оскалился, поднял дыбом иголки на загривке и угрожающе зарычал. Я, особо не церемонясь, выстрелил золотистой молнией зверю промеж глаз с почти рекордного для меня расстояния в двадцать метров. Грохот получился знатный, гиена сразу рухнула замертво с дымящейся дыркой в голове.

Второго зверя пока не было видно, и мы более осторожным шагом двинулись вперёд.

Чтобы увидеть вторую гиену, которая была чуть меньше размером, и то, что их сопровождало, пришлось подойти к выдвинутому корню почти вплотную. Эта гиена точно была самкой, а кучка мелких точек – их выводок, который смотрелся довольно миленько даже у таких свирепых монстров.

— Охреть, — выдохнул Матвей. — Даже не знал, что они так размножаются.

— А ты что думал, — усмехнулся Стас. — Что они размножаются продольным делением, как инфузории или эвглены?

— Как кто? — протянул возмущённо Матвей. — Откуда ты только такие слова берёшь?

— Ты биологию в школе не проходил, что ли? — удивился Стас, пока я смотрел на самку гиены, вставшую на защиту своего потомства.

— Я её не изучал, а проходил, — ухмыльнулся Матвей с гордым видом. — Проходил мимо всего, что не касается сельского хозяйства. Не люблю я все эти ваши мелкоскопы и стекляшки.

— Микроскопы, — обречённо вздохнул Стас, который, судя по разговору, в школе учился довольно сносно. Даже не ожидал у него такого уровня знаний. — У гиен щенки, как у собак.

— И что мы будем делать со всей этой сворой? — спросил Матвей. — Может, просто прогоним, пусть живут?

— Ага, потом подрастут и будут участвовать в набегах на Каменск, да? — с иронией спросил Стас. — На хрен они не нужны. Если встали у нас на пути, значит, надо просто убить, как и всех других опасных монстров Аномалии, нечего с ними церемониться.

С этими словами Стас извлёк из винтовки обойму с магическими патронами и вставил другую, с обычными.

— Побереги и эти, — сказал я, отправляя молнию помощнее во взрослую гиену, а потом веер поменьше в выводок.

Не прошло и десяти секунд, как все монстры были мертвы. Ребята замерли, глядя на разорённое гнездо гиен, словно там были не опасные хищники, а лебёдушка с выводком.

— Парни, очнитесь! — сказал я, немного повысив голос. — О ком вы сожалеете? Стас, ты ведь только что всё правильно говорил, так чего застыл теперь, как на похоронах?

— Да всё правильно ты сделал, Ваня, — откликнулся Стас после небольшой паузы. — Но всё равно как-то неприятно. Какой-то инстинкт, что ли, что мелочь нельзя убивать.

— Не тот случай, — сказал я.

— Ты прав, — вздохнул Стас.

— Ребята, мне что-то перехотелось тут сало есть, — вставил слово Матвей, который так и стоял с грустным видом. — Давайте лучше на тот берег перейдём и там привал устроим, лады?

— Я за, — поднял руку Стас.

— Не возражаю, — подтвердил я, обошёл тела зверей и первым вскарабкался по вывернутым корням на ствол дерева.

Твёрдо стоя на толстом, очищенном временем от коры стволе, я обернулся и увидел, что друзья идут следом. Вот и хорошо. Этот сомнительно сентиментальный момент затягивать вовсе ни к чему. Ствол лежал прочно, не шатался и не прогибался под нашим весом. Мы спокойно перешли на другой берег, который был чувствительно ниже нашего, и спрыгнули на подобие широкого песчаного пляжа.

Матвей снял рюкзак и бросил его в паре метров от кромки воды, глядя на берег, с которого мы пришли.

— Я бы не советовал находиться так близко к воде, — сказал я напарнику. — Лучше отойти подальше, мало ли что там обитает и может вылезти сейчас наружу.

— Так тут же мелко с этой стороны, — пожал парень плечами. — Кто тут нападёт?

— Мелководье — хорошая зона для разбега какого-нибудь аллигатора, — сказал я.

— Да ну, ты гонишь, Ваня, — усмехнулся Матвей. — Ну откуда в Сибири аллигаторы? Может, ещё и акулы?

— А гиены? Василиски? — спокойно спросил я. — Они тут коренные жители с глубины веков?

— Ладно, убедил, — сразу согласился мой напарник, подхватил рюкзак и отошёл от берега подальше, где заканчивался песок и начинала расти сочная синяя трава. — Тогда здесь будем обедать.

— Другое дело, — сказал я, скидывая свой рюкзак и попутно просматривая карту окрестностей.

В радиусе ста метров на суше ни одной красной точки, а вот в омуте у того берега, похоже, сидит такое же чудовище, какое я совсем недавно уничтожил. Если даже эта громадина надумает на нас напасть, то её могучую тушу будет далеко видно в воде, так как пляж и правда мелкий, потом нас от воды отделяла полоса песка метров тридцать, так что тут у каракатицы шансов никаких.

— Доставай своё сало с луком, — сказал Матвей Стасу, держа в руках пакет с вяленным мясом и компот, больше из его запасов ничего не осталось.

— Это не моё сало, — сказал Стас, расстелив полотенце на траве и выкладывая на него продукты.

— А чьё? — удивлённо спросил Матвей.

— Свиное, — спокойно ответил Стас, нарезаая шмат ароматного сала с прослойкой на кусочки.

— Тьфу ты! — сплюнул Матвей и рассмеялся. Видимо, впервые услышал такую шутку. — Давай тогда свиное.

— У меня хлеб уцелел, — сказал я, доставая свою часть тормозка из рюкзака. — И яйца.

— Не твои? — уточнил Стас, бросив на меня лукавый взгляд.

— Нет, — усмехнулся я. — Матвей свои мне в рюкзак положил.

— Бедный Матвеюшка, — сдавленным голосом, словно сквозь слёзы, тихо произнёс Стас и даже всхлипнул для убедительности. — Как же он без них теперь?

— Что-то в моём поведении подсказало тебе, что я сейчас без них? — слегка напряжённо спросил Матвей.

— Ой, ну чего ты сразу заводишься? — тяжело вздохнул Стас, разрезая луковицу. — Это же шутки всё, обстановку-то надо разрядить. А то если даже во время отдыха монстров обсуждать, то совсем кисло будет. Мы же не школьники какие-нибудь, которые впервые в жизни в Аномалию пришли и во время привала обсуждают Туманного ежа и кто какую синюю травинку нашёл.

— Ты прав, — вздохнул Матвей, с тревогой вглядываясь вдаль, в сторону излучины реки. — Так-то тут красиво. Вроде как земной ландшафт и в то же время фантастический. Цвета неестественные и порой кажется, что всё это просто сон, чаще всего страшный.

— Так, Матвеюшку на кислятину потянуло, — снова вздохнул Стас. — Ваня, у тебя случаем лимона нет? Говорят клин клином вышибают.

— А лучше бы мороженое, — пробормотал, щурясь на солнце и жуя сало, Матвей. — Пломбир в вафельном стаканчике. Никаких этих там новомодных фруктовых льдов, снегов и тому подобного, а просто пломбир. Даже лучше без шоколада, чтобы ничего лишнего и ничто не отвлекало от нежного сливочного вкуса и приятной сладости.

— Да вы гурман, батенька, — усмехнулся Стас. — У нас по зиме в качестве мороженого используют сосульки, свисающие с крыши. Это даже не фруктовый, а просто лёд, главное, чтобы не жёлтый.

— У вас собаки по крышам гуляют, что ли? — рассмеялся Матвей.

— Ну вот, — довольно улыбнулся Стас. — Хоть киснуть перестал и то хорошо.

— Рассмешил, спасибо, — кивнул Матвей, продолжая улыбаться. — Но учти, ты мне обещал костяную фигурку! Не надейся, я про такое не забуду. Пока не сделаешь, с живого с тебя не слезу.

— Обещал, значит, сделаю, — ответил Стас, так смачно откусывая от дольки лука, что даже сок брызнул. — А на руках я тебя носить не буду, лучше сразу убей.

Имеющиеся съестные припасы мы разделили ровно на две части. Одну съели сразу и с тоской проводили вторую глазами в рюкзак Стаса.

— Давай я лучше к себе уберу, — предложил Матвей. — У меня выносливости больше.

— У тебя рюкзак внутри так и не высох, — покачал головой Стас. — Ты бы лучше и солонину мне отдал или Ване.

— Ваню не надо лишним нагружать, — строго сказал Матвей, сразу посерьёзнев. — Ваня у нас главная боевая единица и наш командир, который не прячется за спинами и всегда идёт впереди. Ему лишний вес в рюкзаке не нужен, даже такой.

— Давай на воду махнёмся, — предложил я. — У меня двухлитровая фляга с собой. А я к себе могу как раз вяленое мясо убрать и можно ещё что-нибудь, что влаги боится.

— Отлично, давай так, — уже более охотно кивнул Матвей, и мы сразу обменялись некоторым содержимым рюкзака. Потом он обратился к Стасу: — Давай я те клыки к себе положу, у меня для них места хватит. А то вдруг тебе придётся с таким рюкзаком на дерево лезть.

— Идёт, — ответил Стас и отдал Матвею свои трофеи.

Свернув все пожитки, мы снова нацепили рюкзаки и взяли в руки оружие.

— А теперь куда? — спросил у меня Матвей, глядя на едва заметную тропинку, уходящую в лес. — Сюда?

— Всё верно, — кивнул я, сверившись с картой. — Идём.

Перейдя на другой берег реки, мы уже попали на территорию, куда обычные охотники и искатели приключений обычно не ходят, а едва заметная тропа протоптана в основном зверьём, да редкими профессионалами, которые не боялись зайти намного дальше от границы Аномалии. Возможно, что теми самыми магами в капюшонах.

На сердце было немного тревожно, ведь в таком малом составе так далеко мы ещё не ходили. Может, и прав был Стас, упомянув про Евгению. С её мощными стрелами многие монстры могли показаться пустяком, но тут есть одна загвоздка – когда у стрелка закончится боеприпас, он становится практически бесполезным. Можно, конечно, навешать запасные колчаны со стрелами на каждого из ребят и на меня в том числе, но не думаю, что у неё есть такое их количество. В этом и остаётся главная проблема стрелков и почему в целом в Аномалии практически не ходят с огнестрелом. Меч в руке это как-то надежнее, несмотря на то, что ты подпускаешь монстра на близкое расстояние.

Теперь остаётся есть то, что есть, мы идём на новую территорию втроем, а на следующий раз посмотрим, может, и вчетвером пойдём. А там, глядишь, может, и впятером, если наш новый артефактор годится не только манипуляционные кабинеты взрывать, а и на более серьёзные дела, но сейчас его сюда брать точно не стоило, пусть себя сначала в деле покажет.

Мы вошли под сень деревьев. Лес тут был немного другой, стволы деревьев покрыты странными буграми и дефектами, словно язвами. Ветки более заскорузлые и имеющие мало разветвлений, зато листва более крупная и растущая кистями, наподобие каштана. На карте пока тихо, что даже показалось немного странным, не может такой лес быть пустым. За городом – легко, а в Аномалии пока такого не видел.

А ещё немного смущало более выраженное давление негативной энергии Аномалии, её концентрация здесь была значительно больше. Хоть мы и научились воспринимать её воздействие относительно легко, даже приспособились за счёт негатива быстрее восстанавливать запас сил, но всё равно ощущался стойкий дискомфорт. Впрочем, и его я старался убрать с помощью магии исцеления, что в том числе сказывалось в итоге на повышении стойкости к воздействию.

— Как-то подозрительно тихо, — прошептал Стас, поравнявшись со мной. Несмотря на спокойную обстановку, он шёл с винтовкой в руках, а меч покоился в ножнах. — Даже птички не поют.

— Можно подумать, в других местах ты соловьиные трели слушал, — усмехнулся Матвей.

— Ну я так, образно, — отмахнулся Стас, внимательно осматривая кроны деревьев над головой. — А нет, кое-что есть.

Мы резко остановились, и я проследил за направлением взгляда товарища. Над нашими головами, на высоте метров семи над землёй одна из корявых ветвей сильно утолщалась и я не без труда разглядел, что это не утолщение, а немного непривычный по форме и цвету Кошачий Василиск.

Ящер был относительно небольшим, как и его сородичи. От носа и до кончика хвоста максимум метра два, то есть размер среднего варана, только шкура не цветастая, а под цвет листвы – тёмно-синяя. Вытянутая морда с торчащими зубами больше напоминала гавиала.

— Крокодилчик какой-то древолазющий, — пробормотал остановившийся рядом со мной Матвей.

— Значит, Крокодилчиком и назовём, — предложил я.

В справочнике нейроинтерфейса я ничего подобного найти не смог, значит, мы имеем право называть, как захотим. Скорее всего, его потом назовут как-нибудь по-другому, а пока пусть будет Крокодилчик.

— Он сейчас на нас не прыгнет? — настороженно спросил Стас, не отрывая взгляда от нового образца фауны Аномалии. На всякий случай даже вскинул винтовку, держа монстра на прицеле.

— Не думаю, — покачал головой Матвей. — Он спит вроде.

— Я не был бы так уверен, — пробормотал Стас, неохотно опуская винтовку.

— Время поджимает, идём дальше, — сказал я. — Всё-таки посмотривайте наверх, мы понятия не имеем, чего на самом деле от них ждать.

— Тогда я смотрю вверх, а вы по сторонам, — предложил Стас.

— Идёт, — кивнул я, и мы пошли дальше.

Тишина в лесу и отсутствие непрерывно атакующих нас монстров уже напрягали больше, чем если бы нам приходилось постоянно махать мечами. Единственное, что пока успокаивало, что на небольшой поляне я нашёл растения, о которых раньше даже ни разу не слышал. Нейроинтерфейс выдал мне о них скудные сведения из базы данных и среднерыночную стоимость. Удобная все же это вещь, жаль, что пока неготовая для массового распространения. Зато в этом наше преимущество.

— Бинго, ребята! — невольно вырвалось у меня, когда я получил эту информацию и тут же опустился рядом с зарослями ничем не выделяющихся колючих кустиков у края поляны.

— Ты чего там, бриллианты нашёл? — усмехнулся Матвей, подходя ко мне. — И что такого в этом синем крыжовнике?

— Один грамм листьев или почек стоит на рынке десять граммов золота, как тебе такое? — спросил я, приглядываясь, как бы лучше его общипать. Колючек было реально много.

— Да ладно, — недоверчиво произнёс Стас. — Кому нужна эта ерунда? Или у него молодые ягоды?

— Ягод он не образует, — покачал я головой. — А то, наверное, были бы ещё дороже. Семена очень ценятся, но он пока только недавно отцвёл.

— Надеюсь, мы не будем сидеть и ждать, пока созреют семена? — спросил Стас.

— Нет, конечно, — усмехнулся я. — Надо собрать листья и почки, что довольно непросто. Можно было бы срезать ветки, но их придётся слишком далеко на себе тащить. Если бы мы сейчас собирались идти на выход, то можно по идее.

— Ну давай срежем это всё и домой, — предложил Матвей. — Тут так много этой хрени, что мы теперь точно богачи. Стас, а ты из золота статуэтку сможешь сделать?

— Да хоть из урана, — ухмыльнулся Стас. — Если ты его раздобудешь.

— Ребята, хватит болтать, время идёт, — прервал я их фантазии. — Давайте наберём, сколько получится, и идём дальше. На всё у нас пятнадцать минут, время пошло.

Все опустились на колени перед колючим синим «крыжовником» и начали ощипывать листочки, шипя и ругаясь. Однако знание о стоимости собираемого ресурса сыграли большую роль и добавили неистощимого энтузиазма.

— Как хоть это называется по-научному? — спросил меня Матвей, в очередной раз уколотивший палец об острый, тонкий шип. — Ты ведь умный, знаешь, небось.

— Пещерник колючий, — ответил я, осторожно складывая листочки в небольшой пустой контейнер, чтобы не помять. Специально ношу с собой на такой случай.

— Пещерник? — удивлённо повторил название растения Стас. — Но если есть пещерник, значит должна быть и пещера, разве не так? Если название давали, основываясь на какой-то логике.

— По идее да, — ответил я, оглядываясь по сторонам. — Но кругом только лес, никаких скал и пещер я нигде не вижу.

— Ну да, — пожал плечами Стас, старательно выбирая синие листочки с очередной колючей ветки. — Значит, от балды название дали.

— Такое нередко встречается, — сказал я, смещаясь к следующему кустику. — Названия порой монстрам и растениям дают, не привязываясь к ним ассоциативно в привычном нам понимании. Зачастую их вообще придумывают люди, которые сами образцы не добывали. Из-за этого и возникает такая путаница.

Назначенный интервал времени подходил к концу. Руки у всех были исцарапаны и исколоты настолько, словно мы проводили чемпионат по борьбе с котами. Я сложил все трофеи в один контейнер. Навскидку мы грамм сто точно набрали, значит, у меня в рюкзаке теперь аналог килограмма золота. Неплохая охота.

Мысль о том, что названия растениям дают всё-таки на что-то опираясь, я решил осмотреться повнимательнее. Часть периметра поляны была в сплошных зарослях Пещерника, и только сейчас я заметил, что тёмно-синие кустики, немного выделяющиеся на фоне чуть более светлой растительности, полосой уходят в прогал между деревьями.

Бронепластинам и кожаным ботинкам колючки нипочём, и я пролез прямо через кусты, пробираясь к уходящей в сторону полосе.

— Нам с тобой? — спросил Матвей.

— Стойте там пока, я осмотрюсь, — ответил я и сделал несколько шагов вперёд вдоль колючих кустов.

Потом ещё несколько шагов и ещё. Ребята уже начали нервничать, когда за группой деревьев я увидел каменистый выступ и зияющее в нём довольно большое отверстие. Пещерник упирался в ничем не прикрытый ход, словно указующий перст.

— Ребята, идите сюда! — позвал я своих бойцов, а сам нашёл в кармане рюкзака фонарик и осветил внутрь чёрного провала.

Глава 5

Перед нами зиял зев пещеры. Скорее всего, никем ещё неизведанной, возможно, хранящей в себе какие-то тайны, возможно, заполненной водой из-за близости к реке. Тут никогда не угадаешь.

Луч мощного фонаря выхватил лишь часть прохода, который достаточно круто уходил вниз, а потом в сторону. Ничего интереснее валявшихся на полу камней, влажных стен, поросшим мхом и лишайником, а также вереницы мелких кустиков Пещерника колючего я не увидел.

— Полезем? — с любопытством и азартом истинного авантюриста спросил Матвей.

— Смертник? — ухмыльнувшись, спросил Стас. — Тогда лезь первым.

— А чего сразу я? — набычился Матвей. — Ты первым лезь.

— Ну ты же предложил, — настаивал Стас на своём. — Я там ничего интересного не вижу.

Да, без них мой поход точно проходил бы гораздо скучнее.

Я активировал карту нейроинтерфейса и, чего и следовало ожидать, никакой пещеры на ней обозначено не было. Угроз поблизости я тоже не увидел, но это ещё ничего не значит. Если не видна пещера, то не видны и обитающие в ней монстры.

— Верёвка есть у кого? — спросил я, продолжая высвечивать фонариком покатый пол входа и мохнатые стены.

— У меня есть, — неохотно ответил Стас. Видимо, такая идея ему в корне не нравилась. — Альпинистская, всегда с собой ношу на всякий случай. Но там её немного.

— Сколько есть. Давай, — сказал я и протянул к нему руку.

Стас скинул рюкзак и судорожно начал в нём рыться, чтобы достать верёвку откуда-то со дна. Сразу ясно, что он никогда ею не пользовался.

— Держи, — сказал Стас и протянул мне моток.

Верёвки оказалось не так уж мало, метров двадцать. Если её не хватит для спуска, значит, дальше не полезу. Такие дела без страховки делать не стоит, лучше уж тогда в следующий раз серьёзно подготовиться и прийти. Возможно, так и следовало бы сделать изначально, но я не устоял перед соблазном неизведанного. Прочно привязав один конец верёвки к поясу, сам моток отдал друзьям.

— Отпускайте постепенно, пока натяжение не уменьшится. Если дёрну два раза, надо тянуть изо всех сил, — сказал я, посмотрев им в глаза, чтобы убедиться, что они всё поняли.

— Если три раза, то просто поднимайте.

— А если один? — спросил Матвей.

— Значит, просто оступился, — усмехнулся я. — Я пошёл.

Не скажу, что мне не было страшно, но в то же время страшно интересно. Каменистый пол спускался вниз под углом в сорок пять градусов, камни осыпались под ногами, моим друзьям там наверху пришлось постараться, чтобы я не рухнул вниз, а спускался плавно.

На относительно горизонтальный пол я встал, спустившись метров на десять. Это место я ещё видел в луче фонарика, когда заглядывал сюда сверху, но дальше нет. А передо мной был относительно широкий коридор со следами на стенах от потоков воды. Сейчас здесь было влажно, но под ногами не хлюпало.

Я прошёл вперёд, пока верёвка не натянулась. Значит, лимит продвижения исчерпан. Посветив фонариком вдоль прохода, я увидел, что коридор раздваивается и оба отрога плавно уходят вниз в разные стороны.

Можно отвязать верёвку и пройти дальше, но в этот момент два раза дёрнули с той стороны. О таком мы не договаривались, но я сразу понял, что что-то пошло не так. Я дёрнул за верёвку трижды, намекая, что можно поднимать не торопясь, но ребята потащили меня к выходу чуть ли не волоком, так что я чуть не грохнулся в первые мгновения.

Я бегом бросился к выходу. Верёвка сначала ослабла, потом снова натянулась. Я начал карабкаться по осыпающимся камням наверх, уже слыша снаружи встревоженные голоса моих друзей, силуэты которых чётко были видны на выходе из пещеры.

— Тут проблемы, Ваня! — крикнул сверху Матвей, едва не оглушив меня громким эхом.

Силуэты резко исчезли, а верёвка совсем повисла. Пришлось упереться руками и ногами, чтобы не скатиться вниз.

— Ребята, вы чего там? — крикнул я, и теперь меня чуть не оглушило эхом от собственного голоса.

Позади меня что-то посыпалось. Мне никто так и не ответил, а откуда-то снаружи доносились звуки ударов и ругань. Там точно что-то произошло, моим приятелям пришлось бросить верёвку и принять бой, надо выбираться самому и поспешить на помощь.

Хорошо, что здесь проход относительно узкий, я упирался в стены руками и старательно перебирал ногами по то и дело осыпающимся камням. С большим трудом, преодолевая осыпь камней, я смог добраться до выхода, схватил оставленный здесь же протазан. Правда, в следующий момент меня сбили с ног и впечатали в землю прямо рядом с извивающейся полосой колючего кустарника.

Я резко перевернулся на спину и на меня прыгнул волк, прижав лапами плечи к земле и скаля перед моим лицом зубы. Я мгновенно понял, что это не обычный волк и даже не Игольчатый, а что-то совсем другое, больше похожее на оборотня. Умные жёлтые глаза, искажённая яростью скалящаяся морда, широкие плечи, мускулистые лапы, больше смахивающие на руки культуриста и зловонное дыхание прямо в лицо.

Рядом слышался топот и звуки боя, но ко мне на помощь никто не спешил. Оскал начал приближаться к моему лицу, пасть распахнулась шире. За этим должен последовать захват моей головы клыками и резкий поворот, чтобы свернуть шейные позвонки. Вот только руки-то у меня свободны!

Я выхватил нож с чёрным клинком, созданным из рога Красного медведя, и всадил его монстру в горящий желтым светом глаз почти до упора.

Массивное тело, навалившееся на меня, сразу обмякло, и я не без труда скинул его в сторону. Протазан лежал рядом. Я вскочил, мгновенно схватив своё главное оружие, нагнетая в его навершие магическую энергию. На земле уже лежали трупы нескольких странных волков, а Стас и Матвей отбивались каждый от нескольких тварей, подобных той, что чуть только что не убила меня.

Один веер разрядов, следом другой, все изменённые почти до неузнаваемости «волки» теперь лежали на земле. Некоторые продолжали подёргивать неестественно мускулистыми лапами. Стас и Матвей, ни секунды не сомневаясь, принялись их добивать, не скупясь при этом на звонкие эпитеты.

— Долбаные оборотни на стероидах! — крикнул Матвей, отрубая головы одну за другой. — Сдохните, гниды! Чтoб вас!

Через минуту мы уже стояли живые и слегка помятые, стараясь восстановить дыхание. На земле валялся десяток обезглавленных монстров неизвестного вида. Сложилось впечатление, что это реально оборотни, застывшие в середине фазы трансформации. Но на волков эти создания искажённой Аномалией природы походили всё-таки больше, чем на людей.

Я пнул ногой одну из валявшихся отдельно от тела голов, чтобы осмотреть. Ну да, на человека это мало похоже. Странно, что их отказывается распознать нейроинтерфейс. Значит, раньше никто не пытался их описывать и классифицировать. Теперь мой нейроинтерфейс

передаст изображения на сервер рода Демидовых, пусть разбираются. Да и моему брату сюда проще добраться будет с отрядом, чтобы изучать, откуда они вообще здесь взялись.

— Ты как выбрался-то? — спросил у меня Стас, отвлекая от размышлений. — Мы же верёвку бросили. Думали, что потом тебя достанем, когда отобьёмся. Сначала думали успеем, когда услышали, как кто-то подкрадывается, а потом пришлось бросить верёвку и отбиваться.

— Просто очень хотелось поучаствовать в ваших танцульках, — усмехнулся я, с усилием переворачивая тело одного из монстров на спину. — Не смог удержаться от соблазна. Господи, какая же гадость!

— А ты знаешь, какие они хитрые?! — выпалил Матвей, вытирая клинок о траву. — В них хрен попадёшь мечом! Они каждый твой шаг и каждый взмах словно знают наперёд и вовремя успевают отпрыгнуть.

— От молний не отпрыгнули, — сказал я и начал вскрывать чёрным клинком грудную клетку.

— Ваня, ты чего это, проголодался? — со смачной долей сарказма спросил Стас.

— Надо взять образцы для исследования, — ответил я, но это была лишь доля правды, ведь всё, что сейчас видят мои глаза, сразу передаётся в лабораторию рода вместо протокола патологоанатомического вскрытия. — Их нет в реестрах.

— Так надо было тогда и ту каракатицу маленько пощипать, — сказал Стас, присев рядом и с явным отвращением, но с интересом наблюдая за процессом.

— Вернись, если хочешь, — буркнул я, доставая комплекс органов грудной клетки. — Пощипай.

— Фу, Ваня! — воскликнул обернувшийся на разговор Матвей. — Ну на хрена тебе это надо?

— Не столько мне, сколько человечеству, — сказал я, отрезая по кусочку от лёгкого, печени, сердца и дуги аорты. Прихватил и лимфоузлы средостения. — Строение обычное, это точно не какие-нибудь инопланетяне, но от них сильно веет магией.

— Может, это новые создания тех грёбанных менталистов? — спросил Матвей, отвернувшись от представшего его глазам зрелища.

— Может, — кивнул я, раскладывая образцы тканей по контейнерам для анализов. У меня это добро всегда имелось в рюкзаке. — Будем разбираться.

— Эх, мага бы самого этого поймать, — задумчиво сказал Матвей, снова косясь на разделанного «оборотня». — Да попытать как следует.

— Уже двоих поймали, — сказал я и махнул в сердцах рукой. — Одного взорвали прямо на территории временного лагеря воинской части, а второй ничего не знает. Что ему сказали, то и делал. Тут сложно всё, надо искать того, кто придумал все эти безумные эксперименты.

— Да как же ты его найдёшь? — усмехнулся Стас.

— Вот то-то и оно, — вздохнул я. — То-то и оно.

— Может, вырезку с одного изъять? — предложил Матвей, сразу немного осмелев, когда я закончил свои дела с телом «оборотня».

— Не думаю, что стоит это есть, — сказал я, покачав головой. Потом переключился на голову монстра, которая лежала рядом. — Подержите кто-нибудь эту чёртову башку, мне надо мозг достать.

— Ой, ё! — выдавил из себя Матвей, слегка побледнел и снова отвернулся.

— Ты словно впервые видишь, как наш Ваня зверьё потрошит, Матвеюшка! — воскликнул Стас и взял голову монстра так, чтобы мне удобно было вскрывать.

— Прекрати меня так называть! — рыкнул Матвей, не оглядываясь. — Задолбал уже!

— Ну я же тебя не говном на палке назвал, — усмехнулся Стас, всем видом демонстрируя безразличие к моему занятию. — Я же тебя ласково, как мама. А что, мама тебя так в детстве не называла?

— Тоже мне, мамка нашлась, — буркнул Матвей и тяжело вздохнул.

— Вы лучше скажите мне, господа хорошие, — начал я, убирая кусочки мозга в контейнер и собирая всю свою добычу в рюкзак. — Я, конечно, всё понимаю, но чего это вы верёвку так резко бросили посреди пути? А если бы я там рухнул куда-нибудь и разбился в труху?

— Ну ладно тебе, Ваня, — то ли возмущённо, то ли виновато сказал Матвей, повернувшись ко мне и стараясь не смотреть на лежавший рядом вскрытый череп «оборотня». — Мы же сразу просигналили тебе, когда поняли, что что-то не так. Два раза дёрнули, как ты и говорил.

— Это я уже понял, — кивнул я, испытующе глядя на друзей в ожидании объяснений. Так-то причины я вижу, просто хотелось выслушать их версию до конца. — А когда поднимать начали, почему бросили?

— Ну так на нас же эти упыри напали, — пробормотал Матвей и пожал плечами, мол, что тут непонятного. — Резко причём.

— И это я понял, — сказал я, окинув взглядом трупы. — Только бросать-то зачем? Хоть бы привязали к чему-нибудь.

— Да к чему тут привязать? — спросил Матвей и оглянулся в сторону входа в пещеру. Метрах в четырёх от входа и немного в стороне стояло дерево. Напарник задумчиво почесал затылок и тихо произнёс: — М-да.

— Надо было конец верёвки к одному из этих волколаков привязать, — хитро улыбаясь, сказал Стас.

— И мечом плашмя упырю под хвост шлёпнуть, чтобы он быстрее Ваню вытаскивал, да? — поддержал тему Матвей.

— И получилась бы казнь в стиле Средних веков древней Руси, — добавил я. — Только вместо коня этот монстр. Не смешно.

— Ну ладно, Ваня, ну прости ты нас! — взмолился Стас уже без капли иронии. — Эти твари так резко на нас набросились, что было не до размышлений. Мы же сначала по-честному пытались тебя вытащить.

— Ну расскажите тогда подробнее, что здесь произошло, — сказал я, застегивая клапан рюкзака и закидывая его за спину.

— Стоим мы, пялимся в темноту, в которую ты залез, — начал Матвей. — Вдруг какой-то шорох позади. Стас меня плечом толкнул и мотнул головой куда-то за спину.

— Они сначала очень осторожно подкрадывались, — продолжил Стас. — Главное, пристально смотрят на нас и движутся очень медленно, постепенно окружая. Я, как только этих уродов увидел, сразу подёргал за верёвку, чтобы ты знал, что у нас проблемы.

— Ну мы начали тащить тебя наружу, — перебил его Матвей. — А эти резко набросились со всех сторон, не сговариваясь.

— Верёвку пришлось бросить, — сказал Стас, виновато разведя руками. — Наверное, надо было бы сразу один конец верёвки к дереву привязать.

— От падения не спасло бы, — сказал я. — Но могло ограничить. Сюда надо альпинистское снаряжение, хотя бы в минимальной комплектации.

— Ну ты там увидел хоть что-то интересное? — любопытствовал Матвей.

— Успел только увидеть, что коридор впереди раздваивается, — ответил я. — Дальше верёвка не пустила. Уже думал отвязаться, а вы тут же подали сигнал тревоги.

— Ещё полезешь? — спросил Стас, которому уже тоже было интересно. — Или давай я, если хочешь?

— В другой раз, — сказал я, мотая головой. — Подготовимся как следует и полезем. Не последний день живём.

— Я на это очень надеюсь, — тихо пробормотал Матвей, прислушиваясь к шорохам леса и схватившись за рукоять меча. — Кажется, они опять сюда идут.

Я начал всматриваться в прогалы между деревьев, накачивая заряд в навершие протазана и в кисть левой руки. Запас магической энергии у меня уже максимальный, готов как следует подрасться.

Глазами было видно от двадцати до тридцати метров, карта нейроинтерфейса показывала больше. Нас медленно окружали несколько десятков красных точек, похожих на Игольчатых волков. Скорее всего, такие же «оборотни» и окружают. Назовём их, пожалуй, Волколаками, так будет немного романтичнее, что ли. Хотя ничего романтического в склонившейся к моему лицу зубастой пасти я не увидел.

— Похоже, это только разведка была, — тихо произнёс Стас, кивнув на обезглавленные Матвеем трупы.

— Или патруль, — добавил Матвей. — Теперь отряд быстрого реагирования пожаловал. Думал ведь, что тут будет нескучно, но даже не предполагал, что настолько.

— Что-то ты рано запаниковал, Матвеев, — усмехнулся Стас, игнорируя просьбу товарища. — Ну не скучно, да, но и угрозы пока особой нет, когда Ваня рядом. Я вот сейчас пытаюсь себе представить, как я со своими парнями оказался бы здесь год назад. Ни одной целой косточки бы от нас не осталось. Скорее всего, уже и испражнения этих гадов давно бы в землю превратились.

— Думаю, окажись мы здесь так же втроём пару месяцев назад, произошло бы то же самое, — ухмыльнулся я.

— Быстро растёшь, — сказал Стас, взглядываясь в прогалы между деревьями. — Я бы сказал стремительно. Приближаются, гады.

— Со всех сторон одновременно, — добавил Матвей.

— И очень организованно, — сказал я, ориентируясь больше не на слух и зрение, а на карту нейроинтерфейса.

Полсотни красных точек медленно, но уверенно сжимали кольцо. По идее можно провать кольцо, чтобы оставить всех врагов с одной стороны, но не думаю, что это надолго, манёвр обязательно повторится. Так что придётся защищаться, находясь в окружении. Кольцо сужалось и точки делились ровно через одну, образуя двойное кольцо. Кажется, их тут больше, чем полсотни.

— Готовьте огнестрел, — сказал я, оценивая масштаб предстоящей схватки.

— Обычные патроны подойдут? — спросил Стас.

— Лучше магические, — покачал я головой. — Скорее всего, у них от обычных пуль есть защита, если вообще их подобное возьмет. Встаём спина к спине, скоро будет весело.

Мы повернулись спинами друг к другу. Стас и Матвей смотрели на появляющиеся тут и там тени меж деревьев сквозь прицел, я приготовил туго заряженный протазан, по пальцам левой руки бегали золотистые и зелёные искорки, готовые превратиться в сдвоенные разряды молний.

Настал тот момент, когда силу придётся экономить и не убивать молнией, а оглушить, временно нейтрализовать, добить можно и холодным оружием. Ребятам сказал экономить патроны и стрелять только одиночными, лучше в голову, когда они точно уверены, что не промажут.

Двойное кольцо на карте сжалось до радиуса в двадцать метров. Теперь нападающих было хорошо видно. На хищных мордах не было страха или каких-либо опасений. Лишь спокойный охотничий азарт. На мой взгляд, даже чересчур спокойный.

Все их действия выглядели слишком продуманными, разумными, запланированными и неоднократно отработанными. И это здорово так напрягло.

Странное ощущение – чувствовать, как от дикого зверя веет разумом. Причём этим разумом веяло настолько сильно, что по спине побежал холодок. Кольца с одной стороны

начали погибать внутри, от общей массы отделилось десятка полтора зверей, остальные сомкнули ряды, восстановив неразрывность окружения.

Глава 6

— И что это за делегация к нам идёт? — напряжённо спросил Матвей, глядя на приближающийся отряд. — Уж не переговоры ли вести?

— Думаешь, они настолько развиты? — усомнился Стас. — Не думаю, что у них на уме дипломатическая миссия. Даже никто палкой с белыми панталонами не машет.

— Просто они не носят панталоны, — слегка нервно усмехнулся Матвей.

— Мир с такими, как мы, их вряд ли интересует, — вставил я своё веское слово и оказался полностью прав.

Похоже, что для нашей ликвидации отобрали сильнейших, а остальные встали плотным кольцом, чтобы не дать нам безнаказанно уйти. Для простых лесных хищников, да и для известных нам монстров Аномалии, тактика совсем необычная, хорошо продуманная.

Стоит нам попытаться сбежать в любом направлении, то придётся иметь дело не только с тем, кто стоит на пути, но и с теми, кто успеет броситься наперез. Тогда они точно будут в большинстве, а мы снова окажемся в окружении, только в более тесном.

Полтора десятка Волколаков прошли половину дистанции от кольца до нас спокойным шагом в полной тишине, слышно было только их шаги по опавшей листве. Никакого угрожающего рыка или другого запугивания. Они знали своё дело и были в себе абсолютно уверены, спокойно шагая к нам навстречу.

Взглянув в последний раз на карту, я заметил, что кольцо постепенно сжимается и если до этого два круга шли в подобии шахматного порядка, то теперь это уже были полноценные два круга. Дистанция между окружавшими была почти идеально одинаковой. Когда отряду зубастых убийц до нас оставалось дойти метров двадцать, монстры резко рванули вперёд без какой-либо команды.

— Бейте по дальним! — крикнул я друзьям и отправил в монстров широкий веер золотисто-зелёных от вливания двух энергий молний.

Силы я старался беречь, этих тварей вокруг нас слишком много. Пятеро бежавших впереди покатались кубарем по земле. Те, что были сзади, не задумываясь, перепрыгнули через своих соратников и тоже получили по разряду. Остальные лежали с большими дырками в голове от усиленных магией пуль. «Делегация» уничтожена.

На какое-то мгновение наступила тишина, нарушаемая только шорохом листьев из-за дёргающихся в агонии лап. Затем всё кольцо пришло в движение. Волколаки побежали по кругу, постепенно ускоряясь и сжимая кольцо. Попасть в них из винтовки или автомата было теперь довольно сложно. Поразительное решение, главное, чтобы не поражающее.

— Стас, на дерево! — скомандовал я. — Матвей, ты следом.

— Прости, командир, но я сейчас тебя не послушаю, что бы ты там ни говорил, — уверенно заявил Матвей. — Я прикрою твою спину и при необходимости поставлю защиту.

— Хорошо, — коротко бросил я, и мы оба встали спиной к дереву, на которое только что забрался Стас, не обращая внимания на болтающийся за спиной рюкзак. Все равно спорить не было времени.

Матвей воткнул меч в землю прямо перед собой, взял в руки автомат и передёрнул затвор. Оружие он держал в направлении противника, но смотрел пока вверх прицела, пристально наблюдая за быстрым перемещением мохнатых тел.

Прозвучал первый приглушенный выстрел, один из Волколаков во внутреннем кольце жалобно тявкнул и покатался кубарем. Его место тут же занял другой из внешнего круга. Дистанция довольно быстро сократилась до двадцати метров, теперь вокруг нас бегало в разных направлениях уже не два, а несколько кругов монстров.

В один прекрасный момент все звери, находившиеся во внутреннем круге, одновременно резко изменили направление и бросились на нас. К этому времени я полностью восстановил потраченный ранее запас магической энергии и в разные стороны полетели разряды. Матвей открыл беглую стрельбу, часто раздавались хлопки выстрелов снайперской винтовки.

Первый круг мы отбили достаточно быстро, но даже не успели опомниться, когда то же самое сделал второй

— Чёртовы твари! — крикнул Матвей, отстреливая бросившихся на него Волколаков. — Еле успеваю! Такого тира у меня никогда ещё не было!

Я про себя порадовался за друга, что он не только успевает пристрелить всех атакующих, но находит возможность ещё и поговорить, у меня так не получалось. Правда, я ему неплохо помогал, большинство монстров распластались на траве от моих молний. Я постоянно крутился влево и вправо, периодически бросая быстрый взгляд назад.

Третий и четвёртый круги или сколько их там оставалось, бросились на нас всем скопом. Скалящиеся морды мутировавших волков ринулись на нас сплошной волной. Матвей успел переключиться на очереди и сменить рожок, так что поливал нападающих тварей зачарованным свинцом, почти не разбирая. Впрочем, здесь и промахнуться было весьма затруднительно.

Я метал молнии непрерывным потоком. Слышал, что стрельба позади меня стихла и заработал меч, но он был слишком неповоротливым для таких шустрых противников. Я уже встретил двоих самых быстрых протазаном, когда понял, что нападающие теперь не могут до меня дотянуться.

Матвей поставил свой щит, отсчёт времени пошёл. Примерно секунд тридцать и он отключится. Запас энергии в кругах маны близок к нулю. Я бросил протазан, выхватил сразу оба пистолета и начал стрелять с двух рук по очереди. Строго по одному патрону в каждую голову в поле зрения, захватывая и тех, что пытались напасть на напарника.

К сожалению, количество патронов в магазинах ограничено, оба пистолета застыли на затворной задержке. Справа от меня после глухого выстрела из снайперской винтовки рухнул на землю последний оставшийся в живых Волколак. Секундой позже я услышал лязг доспеха, сползшего по дереву и сложившегося в три погибели Матвея. Теперь единственными звуками были стук собственного сердца и шум дыхания.

— Кажись, отбились, — прозвучал сверху голос Стаса. Парень, кряхтя начал спускаться с дерева на землю. — Матвей опять отключился, срочно требуется подзарядка.

Я решил проверить наличие других монстров в окрестностях, активировал карту нейроинтерфейса и у меня пропал дар речи. Если верить карте, то я сейчас находился не в Аномалии, а почти в центре Екатеринбурга, даже не в Сибири. Ну, допустим, произошёл какой-то сбой с картой, хотя такого никогда не было. Не отображались ни монстры, ни люди, сколько бы я ни пытался переключить режим сканирования. Связь с серверами отсутствовала. В душе поселилась лёгкая паника, кажется, мы попали!

Так, стоп! Никакой паники! Другие охотники и собиратели прекрасно обходятся без таких прибабасов. В условиях Аномалии в принципе электроника не работает, это меня выручали технологии рода Демидовых. Но остальные же как-то обходятся? Значит, и мы обойдёмся, обратную дорогу я помню, следовательно, не заблудимся.

Стас тем временем уложил Матвея ровно на землю, стащив с него предварительно рюкзак. Я проверил дыхание и пульс. Всё так же, как и тогда, человек просто перестарался и выложился до конца. Хотя я в подобной ситуации поступил бы таким же образом.

— Матвей очнётся, и мы идём дальше? — спросил Стас, убедившись, что с товарищем всё будет в порядке.

— Пока он приходит в себя, надо добить раненых Волколаков, — возразил я. — А потом лучше пойдём домой. Ещё одну такую атаку мы можем и не пережить. К тому же что-то мне подсказывает, что следующее нападение будет совсем другим и непредсказуемым.

— Понял, — кивнул Стас, закинул винтовку за спину, достал меч из ножен и направился к устилавшим всё окружающее пространство телам.

Я тоже переходил от одного Волколака к другому и пронзал протазаном сердце или глотку, когда как удобнее было. Одновременно поглядывал на карту нейроинтерфейса в надежде, что всё должно восстановиться. Не забывал контролировать ситуацию и визуально, то и дело осматриваясь по сторонам.

Странный и пока необъяснимый сбой в системе не давал мне покоя. Я уже настолько привык к её использованию, что теперь было очень дискомфортно.

— Ты чем-то обеспокоен, что-то случилось? — спросил Стас, и только теперь я понял, что он внимательно наблюдает за мной со стороны.

— Что-то случилось с моим легендарным чутьём, — неохотно ответил я, но и скрывать смысла нет. — Раньше я чувствовал приближение монстров или то, что поблизости точно никого нет. А теперь – пустота, ничего.

— Хреновые дела, — нахмурился Стас и медленно покачал головой. — Тогда придётся по старинке, как все.

— Придётся, — кивнул я. — Ничего, разберёмся, где наша не пропадала.

— Послушай, Ваня, — обратился ко мне Стас, когда мы были твёрдо уверены, что в живых ни одного монстра не осталось и вернулись к только что пришедшему в сознание Матвею. — Меня тут гложет один вопрос.

— Какой же? — слегка насторожился я, предположив, что он сейчас начнёт расспрашивать о моей загадочной «чуйке».

— Судя по организации атаки, эти звери очень умные и действуют уж слишком слаженно, — начал Стас и ненадолго задумался, подбирая слова. — Только вот что непонятно, почему такие умные твари бросались в атаку до последнего? Если видишь, что не можешь одолеть врага, надо ведь отойти, разве не так?

— Всё так, — сказал я и полез в рюкзак, чтобы достать для Матвея вяленое мясо Лешего. Парень уже в состоянии жевать, а так он быстрее восстановится. — Я считаю, что они могли получить команду на полное уничтожение любой ценой, вот и бились до последнего.

— Выходит, что ими кто-то управляет, а сами они словно бесстрашные роботы, как-то так? — спросил Матвей, уловивший суть разговора, интенсивно жуя первый кусок солонины. Его щёки уже порозовели, что до этого наступало значительно позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.